

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

БЕШКИНСКАЯ Василиса Сергеевна

Речевой портрет религиозного публициста

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению «Журналистика»
(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор Н.С. Цветова
Кафедра речевой коммуникации
Очная форма обучения

Вх. № _____ от _____

Секретарь ГАК _____

Санкт-Петербург

2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Церковное красноречие как речевой феномен.....	8
1.1 Проповедь в гомилетике.....	8
1.2 Риторические каноны в святоотеческой традиции и современной православной риторике.....	17
1.3 Публицистический потенциал современной православной риторики.....	22
Глава 2. Речевой портрет современного православного публициста.....	27
2.1 «Речевой портрет публициста» как лингвостилистическое понятие.....	27
2.2 Профессиональная деятельность и риторическая программа протоиерея Андрея Ткачева.....	30
2.3 Православный публицист: проблема феноменальности профессионального владения речью.....	51
2.3.1 Церковная проповедь.....	52
2.3.2 «Внецерковная проповедь».....	55
2.3.3 Проблемная статья.....	61
Заключение.....	67
Список использованных источников и литературы.....	70
Приложение.....	75

Введение

С конца прошлого века можно наблюдать постоянное повышение интереса к религиозной тематике в современном российском медиапространстве. Год за годом растет число публикаций, посвященных Русской православной церкви и ее служителям, однако, характер этих публикаций далеко не однозначен. Появление новых медиа, распространение Интернета и рост блогерской сети, а также особенности государственной внутренней политики все более привлекают внимание массовой аудитории к событиям внутренней жизни Русской православной церкви. Как правило, информационными поводами становятся контакты политических и религиозных деятелей, участие представителей церкви в политических и общественных событиях. Это участие зачастую оценивается аудиторией как возвышение статуса религиозных институтов, к чему многие относятся негативно. С другой стороны, мы также наблюдаем процессы, в результате которых Русская православная церковь становится более открытой, появляется на медиаплощадках. Однако, как можно судить по всевозрастающей критике в адрес церкви, все эти изменения не приносят институту церкви положительных плодов в работе с общественным мнением.

Наряду с внешними межинституциональными контактами и работой над своим образом Русская православная церковь по-прежнему должна осуществлять эффективное взаимодействие с людьми, исповедующими православие, а также с теми, кто сомневается в своих религиозных предпочтениях. Важно напомнить, что институт церкви понимается в христианском учении как средство к Спасению человека. Церковь выступает посредником между Богом и человеком, а обязанностью священнослужителей является распространение истин православного учения как возможности спасения. Сегодня церковные проповедники используют все существующие медиа (от печатных СМИ до видеоблогов) для контакта с аудиторией.

В современных условиях важнейшим инструментом создания и поддержания положительного образа церкви в целом и личности ее представителя в частности является проповедь. Однако стоит отметить, что внецерковная проповедническая деятельность православных священнослужителей имеет определенную специфику, обусловленную многими факторами: выбором медиа, формой контакта с адресатом и преследуемыми проповедником целями. Подобное положение противоречит привычному представлению о православной проповеди, которая является достаточно каноничной и консервативной формой коммуникации, и, возможно, очередной раз свидетельствует о существующих проблемах церкви в работе с общественным мнением.

В таких условиях, а также при обострившейся для Русской православной церкви необходимости работы над своим публичным образом встает важный вопрос о сохранении канонов традиционной православной проповеди при одновременном усилении эффективности проповеднического публицистического сообщения в условиях современного медиадискурса.

Все эти обстоятельства, характеризующие в том или ином аспекте процесс современного взаимодействия церкви с массовой аудиторией, а также возникающая потребность определения места Русской православной церкви в современном медийном пространстве и в поиске путей эффективного положительного взаимодействия православных публицистов с адресатом обуславливают **актуальность** нашего исследования.

Новизна данной работы определяется тем, что в современной лингвистике не осуществлялся комплексный анализ современного религиозного публицистического текста как отражения речевого поведения проповедника, не определены особенности речевого воздействия в данном текстотипе и тенденции развития современной православной публицистики в целом.

Объект исследования составляют тексты и публичные выступления популярного православного проповедника Андрея Ткачева, опубликованные с 2014 по 2016 год на электронном ресурсе Русской православной церкви «Православие.ру» (<http://www.pravoslavie.ru>), а также на личном сайте

проповедника «Проповеди протоиерея Андрея Ткачева» (<http://www.andreytkachev.com>).

Предметом исследования является речевая специфика проповеднических выступлений протоиерея Андрея Ткачева в соотнесении с традициями классической гомилетики.

В качестве **эмпирического материала** используются следующие авторские материалы Андрея Ткачева, опубликованные в период 2014-2016 гг.: классические церковные проповеди Андрея Ткачева, прочитанные им в Киеве и Москве, а также материалы авторских программ «Доброе утро с протоиереем Андреем Ткачевым», «Закон Божий с протоиереем Андреем Ткачевым», «Святая правда» и статьи, публикуемые автором в Интернете.

Выбор публичной речевой деятельности Андрея Ткачева в качестве предмета исследования обусловлен тем, что он занят активной проповеднической деятельностью на протяжении всей его пастырской жизни, что составляет более двадцати лет. А. Ткачев не ограничивается традиционными формами взаимодействия с аудиторией как, например, проповедь по окончании литургии, а использует все современные медиа для распространения православного учения. Он имеет опыт работы на телевидении, радио, занимается писательской деятельностью, является постоянным автором православных Интернет-порталов и нескольких блогов, основу которых составляют ежедневные и еженедельные видеообращения. В своих выступлениях он придерживается критичных взглядов и затрагивает наиболее острые темы, что получает одобрение большинства православной аудитории. А. Ткачев имеет сан протоиерея, который в православной церкви является наградой, а также Андрей Ткачев был награжден митрой. На наш взгляд, А. Ткачев является наиболее активным и популярным, следовательно, эффективным проповедником современной православной церкви, а его опыт, сан и известность позволяют нам выбрать его творчество в качестве объекта анализа.

Теоретическую базу исследования составляет специальная литература, которую можно классифицировать следующим образом:

1) труды по истории и теории гомилетики таких авторов, как Н.И. Барсов, Епископ Феодосий (Бильченко), А.В. Владимиров, М.М. Сперанский, В.П. Зубов, Р.В. Жолудь и т.д.;

2) работы по риторике и лингвистике, среди которых наиболее значимыми являются труды Т.Г. Хазагерова, М.А. Куроедовой, О.А. Прохвятиловой;

3) тексты, которые лежат в основе проповедования как формы речевой деятельности и до сих пор являются фундаментом гомилетики, например, первые работы по гомилетике блаженного Аврелия Августина или труды Святого отца Иоанна Златоуста.

В ходе исследования были использованы как общенаучные **методы** (исторический, анализ, синтез, сравнение), так и эмпирические (лингвостилистический, целостный анализ медиатекста).

Целью исследования является создание речевого портрета популярного православного публициста.

На пути к достижению данной цели мы решим следующие **задачи исследования**:

- 1) создать терминологическую базу исследования;
- 2) проследить развитие науки о церковном красноречии и определить ее основные задачи;
- 3) выявить фундаментальные содержательные и жанровые характеристики традиционной православной проповеди;
- 4) определить публицистический потенциал православной проповеди и ее особенности как речевого произведения;
- 5) установить характер соответствия проповедей Андрея Ткачева гомилетическому канону, определить оригинальность риторической программы проповедника;
- 6) выявить ключевые особенности речевого портрета А. Ткачева и дать оценку эффективности выбранной проповедником стратегии взаимодействия с аудиторией.

Структура исследования: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и электронных источников, а также

приложения. В первой главе мы исследовали эволюцию жанра проповеди, описали риторические каноны, сформированные в святоотеческой традиции и модернизированные современной православной риторикой, а также попытались определить публицистический потенциал православной публицистики.

В рамках второй главы мы определили «речевой портрет публициста» как лингвостилистическое понятие, выявили риторическую программу Андрея Ткачева, определили основные принципы и установки его риторической деятельности и характеристики речевого портрета, а также обратились к проблеме феноменальности профессиональной речевой деятельности православного публициста.

Глава 1. Церковное красноречие как речевой феномен

1.1 Проповедь в гомилетике

Проповедническая деятельность занимает в истории человечества особое место, в первую очередь, по той причине, что именно миссионерству мировые религии обязаны масштабами своего распространения и влияния. Однако из множества учений и нескольких мировых религий именно христианское учение оказало решающее воздействие на процесс формирования нравственных представлений и культуры современного европейского общества. Страстная, убежденная и при этом систематическая и целенаправленная проповедническая деятельность многие столетия определяла мировоззрение целых народов.

Проповедь является одним из ключевых жанров гомилетики, которая занимается изучением церковного красноречия. В изначальном виде она представляла беседу, в которой человек, понявший и принявший новое учение, в доступной форме делится этим учением, его идеями с теми, кто с ними еще не знаком, либо не принял настолько, чтобы соблюдать все положения нового учения, или противится его распространению. Стоит подчеркнуть, что здесь имеется в виду именно форма диалога или дискуссии с несколькими участниками. Данный вид беседы назывался гомилией от греч. *homilia*, что буквально переводится как общение, общество или беседа. В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона гомилия в общем смысле понимается как «речь в собрании, беседа со многими»¹, но в более узком уже как форма христианской проповеди. В Вестминстерском словаре теологических терминов гомилия, например, рассматривается как проповедь, произносимая исключительно в собрании верующих, само же понятие проповеди не имеет подобных уточнений. Однако определяются другие ее особенности, исходя из которых проповедь – это «основанное на Священном

¹Энциклопедический Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/>Дата обращения: 05.05.2016

Писании воззвание во время общей молитвы в целях передачи Слова Божьего в определенном конгрегациональном контексте»². В словаре религий под редакцией В. Зюбера и Ж. Потэна проповедь, гомилия и наставление и вовсе рассматриваются как различные формы проповеди. Под гомилией понимается комментарий на отрывок из Евангелия, который зачитывается после службы. Проповедь, в свою очередь, «в узком смысле обозначает протестантскую проповедь, которая отличается от католической или православной не столько по форме или целями, сколько по важности, которую играет в процессе богослужения»³.

Противоречия в определениях проповеди, с которыми приходится столкнуться, нам кажутся понятными. Дело в том, что к пятому веку христианское учение разделилось на две ветви – западную и восточную, которые с течением времени стали отличаться друг от друга не только понятийным аппаратом, но также и элементами самого учения, что привело к окончательному расколу 1054 года. Сущность проповеднической деятельности с этого времени также стала пониматься по-разному. Подобную и даже более явную неоднозначность определений можно обнаружить, если рассмотреть вопрос более широко, а именно в соотношении понятий миссионерство/проповедничество, подчеркивающим отсутствие единой трактовки более частных понятий проповеди/гомилии.

Исходя из этого, нам кажется разумным обратиться к определению проповеди и науки о церковном красноречии в православном христианстве, поскольку предметом нашего рассмотрения является проповедь служителя Русской православной церкви.

Архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий в труде по теории церковной проповеди дает следующее исчерпывающее определение: «... христианская проповедь в своем существе может быть определена как свидетельство истины Божией, свидетельство о Иисусе Христе, Спасителе

²Мак-Ким Д.К. Вестминстерский словарь теологических терминов: Пер. с англ. М., 2004. С. 320

³Словарь религий: иудаизм, христианство, ислам. Под ред. В. Зюбера, Ж. Потэна. СПб., 2008. С. 397

мира, которое должно основываться на внутренней благодатной жизни проповедника и выражаться в слове»⁴. Феодосий не разделяет проповедь в зависимости от верующей или неверующей аудитории или места и времени ее звучания. Однако исторически сложилось, что проповедь имеет один существенный формальный признак: так принято называть обращение к группе людей, но не к одному человеку. Также проповедь в православии имеет разделение на подвиды: слово, учение и так далее, — но это не вносит противоречий в общее определение проповеди.

Для успешной проповеднической деятельности человек должен, в первую очередь, глубоко знать учение и деяния Иисуса, то есть «свидетельство истины Божией, свидетельство о Иисусе Христе», а во-вторых, обладать определенными навыками, знаниями и нравственными качествами, чтобы быть способным свидетельствовать.

Слово гомилетика, называющее науку о церковном красноречии, состоит из двух основ: греческого, уже известного нам, слова *homilia* и латинского *ethica*, которое называет древнее учение о нравственности. Традиционно гомилетикой принято называть богословскую науку о проповедничестве, которая занимается теорией и историей церковной проповеди. В широком же смысле гомилетика представляет собой систему разнонаправленной подготовки человека к проповеднической деятельности. В первую очередь, проповедник должен постичь истинность Священного Писания и способы донесения его до слушателей. Во-вторых, обрести и развить в себе определенные нравственные и духовные качества, необходимые для такой деятельности.

Для нашей работы представляет интерес содержание и форма православной проповеди, что согласуется с той частью науки о церковной проповеди, где обозначена необходимость понимания и эффективного донесения до людей истин православия. Однако более глубокую и сложную для исследования тему представляет собой нравственная подготовка каждого проповедника и влияние самоощущения человека на форму и содержание

⁴Феодосий. Гомилетика: Теория церковной проповеди. Сергиев посад, 1999. С.78

проповеди, что, на наш взгляд, не имеет непосредственного отношения к стилистике.

Гомилетика является одной из важнейших наук православного учения, поскольку проповедничество стоит назвать фундаментом деятельности всей христианской церкви. Именно проповедью Иисус стремился донести до окружающих новые и во многом революционные духовные идеи. С доверием или гневом эти слова, тем не менее, были услышаны людьми и буквально перевернули привычный мир, породив новый порядок жизни европейского человека: как в его отношениях с окружающими, так и в отношениях с самим собой и Богом. Те люди, которые разделили с Иисусом его путь и стали последователями нового учения, проповедовали не только лишь для того, чтобы поделиться с людьми новым, восхитившим их знанием, но в большей степени для того, чтобы исполнить одну из заповедей Иисуса: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь»⁵.

Важно отметить, что проповедование не было вопросом частного желания первых апостолов и всех последующих проповедников. Став последователями Иисуса, они обрели определенные обязанности, которые основывались на их личной вере и убеждениях. «Если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая моя обязанность, и горе мне, если не благовествую <...>. Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести...»⁶. Таким образом, проповедование было их миссией: сам Иисус «и сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет»⁷. Более того, на них тем самым была возложена ответственность за спасение людей. Архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий писал, что «в вопросах духовного возрождения и религиозно-

⁵Св. Евангелие от Матфея 28:19, 20

⁶Первое послание к Коринфянам 9:16, 9:19

⁷Св. Евангелие от Марка 16:15,16

нравственного совершенствования людей, т.е. в деле спасения, проповедь имеет решающее и непреходящее значение»⁸.

Можно сказать, что проповедь представляет собой основной и даже единственный на протяжении долгого периода истории инструмент распространения христианского вероучения. Уже на данном этапе мы можем сделать простой и логичный вывод: представив масштаб и скорость распространения новой религии, следует предположить высокое мастерство и силу этих публичных выступлений.

Интересно, что в то время, когда христианская религия встречала наибольшее сопротивление со стороны государства или языческих религий, во время острой борьбы за распространение своего влияния, на протяжении первых столетий новой эры не существовало каких-либо жестких правил построения проповеди. Более того, с утверждением христианского учения, например, на востоке Европы эти правила также не появились, потребность в них фактически отсутствовала. В истории гомилетики это традиционно связывают с духовной силой первых проповедников, благодатью, которая буквально снисходила на них и наделяла их слова особой убедительностью и искренностью, что не требовало какой-либо подготовки к выступлению.

Безусловно, нельзя исключить того, что после признания христианской церкви римским императором Константином Великим Святые отцы, как и некоторые священнослужители, могли обращаться к трудам античных авторов или к существовавшим руководствам для ораторов. Считается, что уже к третьему веку христианская проповедь явно начинает заимствовать некоторые особенности светского красноречия и из простой беседы-гомилии превращаться в форму риторической деятельности, хотя к этому еще нет одобрительного отношения со стороны большинства пастырей. В третьем веке также появляются частные и общественные христианские школы, библиотеки, в которых помимо текстов Писания хранились труды как предшествующих христианских учителей, так и светских ораторов.

⁸Феодосий. Гомилетика: Теория церковной проповеди. Сергиев посад, 1999. С. 3

Тем не менее, еще до появления общей согласованной формы выступления, до появления гомилетики как целостной науки, христианские проповеди первых веков нашей эры не были неструктурированными или разобщенными в тематике и форме. Безусловно, проповеди являлись уникальным авторским произведением, однако, все они имели общий смысловой и даже словесный фундамент, который лишь требовал небольших дополнений и разъяснений. Этим фундаментом были и остаются проповеди самого Иисуса и первых апостолов, то есть содержание Священного Писания. «Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу».⁹ В первом томе «Истории проповедничества» приведены слова Митрополита Антония (Вадковского): «Учение Апостолов было не только продолжением учения Самого Иисуса Христа, но оно было как бы собственное слово Спасителя, только возвещаемое чрез посредство учеников»¹⁰. Последователи апостолов также оставляли за проповедями Иисуса главенствующее место, но имели и другие основания для проповеди: запечатленные в Писании слова и деяния апостолов и святых. Таким образом, все последующие поколения проповедников имели конкретный первоисточник, основу, которая не позволяла отойти от сути христианского учения. К пятому веку христианская проповедь претерпела определенные изменения относительно времени появления нового учения. Во многом эти изменения связаны с тем, что проповедь на данном этапе распространения христианства окончательно обрела свое новое и твердое место – церковь. Данный факт значительно повлиял на форму и цели христианского выступления. Так, проповедь более явно начинает делиться на миссионерскую и церковную, где первая знакомит людей с религией, а церковная

⁹Послание к Колоссянам 3:16

10 История проповедничества, до введения христианства на Руси (Часть I). URL: <http://azbyka.ru/propovedi/istorija-propovednichestva-do-vvedenija-khristianstva-na-rusi-chast-i.shtml#n4> Дата обращения: 17.04.2016

непосредственно изъясняет христианское учение тем, кто относит себя к последователям данного учения.

Получается, что деятельность важнейших проповедников в истории христианства относится к периоду, когда никакого полного гомилетического руководства не существовало. Масштаб личностей Святых отцов не требовал правил и формул построения проповеди, однако, именно первые проповедники заложили фундамент, на котором и по сей день строится обучение пастырей.

Первым гомилетическим трудом является книга блаженного Августина Аврелия «Христианская наука или Основания Герменевтики и Церковного красноречия». Примечательно, что Аврелий Августин относится к пастырям Западной Церкви, которая не имела такого расцвета как Восточная. Данный факт считается основной причиной создания первого системного гомилетического труда, так как Западная Церковь нуждалась в нем в отличие от Восточной. Августин не создавал принципиально новых положений относительно работы над проповедническим выступлением. Однако он был первым, кто обратился в письменной форме к вопросам, которые на данном этапе развития проповеднической деятельности Западной Церкви и распространения христианства оказались актуальными и требовали письменного пояснения. Содержание его работы абсолютно согласуется с особенностями, которые были присущи христианской проповеди с самого зарождения нового вероучения и которые мы обозначили выше. «Христианская наука» разбирает, в первую очередь, вопросы толкования Священного Писания (герменевтики), то есть непосредственно проповедей Иисуса или последующих проповедей апостолов о деяниях Иисуса, а далее дает наставления и советы церковному оратору.

Таким образом, в первом гомилетическом исследовании основное внимание уделялось особенностям работы проповедника с первоисточником, а также проблемам его верного толкования, понимания истинного смысла и мастерства разъяснения его слушающим. Данный текст имеет основополагающее значение для развития гомилетики в целом, ведь именно Аврелий Августин обозначил основную задачу гомилетики: духовно и

интеллектуально подготовить проповедника к работе с текстами Священного Писания, к верному их пониманию и последующей проповеднической деятельности. В этой связи гомилетика как гуманитарная наука оказывается довольно нетипичным явлением, поскольку с самых истоков и буквально до настоящего времени она не занимается тем, что свойственно науке как таковой: поиском новых путей и способов достижения определенной цели. Гомилетика, напротив, направлена на то, чтобы не дать человеку уйти от начальной точки, в поиске нового не потерять из виду нечто фундаментальное.

Несмотря на различные пути Восточной и Западной Церкви наследие первых веков христианского учения остается для них общим. Так, следующий после Августина значительный христианский проповедник, внесший вклад в развитие гомилетики, святитель Григорий Великий, хотя и занимал папский престол, никак не отделяется от истории православной церкви, где его принято называть Григорий Двоеслов. Ему принадлежит сочинение о пасторских обязанностях, где он впервые в гомилетике и очень подробно касается вопросов взаимодействия с аудиторией, способов донесения идей христианства до различной аудитории и решительно настаивает на необходимости высокой нравственной и интеллектуальной подготовки проповедника.

Труды Августина Аврелия и Григория Двоеслова стали первыми системными работами в истории гомилетики, но в то же время они стали последними сочинениями, которые в равной степени признаются как Западной, так и Восточной Церковью. После шестого века развитие гомилетики осуществлялось в двух направлениях, из которых нам в соответствии с темой исследования интересно последнее.

Как было сказано, фундаментом восточной христианской проповеди являются вовсе не системные сочинения по гомилетике, а богатое святоотеческое наследие. Кроме того, особые черты проповедь приобретала за счет образовательной системы, которая с течением времени все более явно отличалась от богословского образования Западной Церкви, а также из-за усиливавшихся разногласий по некоторым вопросам учения между двумя христианскими центрами, что заставляло каждый из них критичнее подходить к

подготовке проповедников. Важной характеристикой проповедей так называемого византийского периода считается некоторое отсутствие новых характеристик проповеди и уподобление выступлений по форме и содержанию святоотеческим примерам. Таким образом, после обособления Восточная Церковь также не имела системной теоретической базы по церковному красноречию, просто не испытывая в этом необходимости ввиду особенностей образования и работы с проповедью, где святоотеческий опыт и изучение светской риторики полностью удовлетворяли потребности проповедников.

В России же термин «проповедничество» вошел в употребление лишь в XVII веке, и гомилетика как наука начала свое развитие именно с этого периода. Основы гомилетического образования в России были заложены в Киево-Могилянской Академии архимандритом Иоанникием Галятковским. Интересно, что его труд по проповедничеству был написан с использованием различных славянских языков. Далее, в период с XVIII по XX век было создано несколько основополагающих для российской гомилетики трудов, число которых не превышает десяти. Русская православная проповедь за свою самостоятельную историю не внесла значительных изменений в науку о церковной риторике, труды по гомилетике, как правило, носили уточняющий или систематизирующий характер. С течением времени большее внимание уделялось образовательной подготовке проповедников, разработке необходимого подхода, который позволил бы в период обучения в академии или семинарии освоить будущим проповедникам весь необходимый объем знаний и суметь, в частности, грамотно использовать примеры проповедей предшественников. Это свидетельствует о справедливости нашего вывода о том, что первостепенная задача гомилетики заключается в сохранении проповеднических канонов, признанных наиболее совершенными.

Жанр русской православной проповеди с течением времени не только сохранил, но и усилил свою феноменальность (в сравнении с другими христианскими гомилетическими школами). Эволюция этого жанра

обусловлена многими факторами, в числе которых наиболее важное место принадлежит историческому и культурному развитию страны.

1.2 Риторические каноны в святоотеческой традиции и современной православной риторике

В предыдущем параграфе мы определили, что важнейшей составляющей православной проповеднической деятельности является приверженность древним канонам, зафиксированным в трудах Святых отцов православной церкви. На протяжении веков менялись формы взаимодействия с аудиторией, однако, идейное наполнение выступлений практически не имело изменений, что обусловлено твердостью как положений учения и их толкования, так и подготовкой проповедников. Кроме того, эффективность православной проповеди зачастую оценивается по ее соответствию существующим канонам. Так, в большинстве пособий по гомилетике можно обнаружить конкретные указания к тому, какое содержание должна иметь проповедь, посвященная определенному вопросу или дате, какой материал Священного Писания станет фундаментом данного выступления и какие идеи следует донести до слушающих. Таким образом, классическая церковная риторика во многом сводится к грамотному и искреннему соблюдению уже существующих правил.

Однако в современной ситуации, когда представители церкви все чаще должны выступать с сообщениями на самые различные темы и, как мы указали выше, в новых жанрах, найти прямое толкование современных явлений в текстах Священного Писания или необходимые и убедительные для современного человека примеры зачастую оказывается невозможно. Следовательно, священнослужители оказываются вынужденными самостоятельно искать подходящие формулы. Безусловно, возможность опираться на существующие каноны ограждает современных православных публицистов от возможности ошибки. С другой же стороны, отсутствие таких

критичных правил, по которым, например, строилась древнехристианская проповедь, в совокупности с личным талантом современного проповедника позволяют развиваться православной публицистике в качестве современного и независимого вида церковного красноречия.

Следующей важной характеристикой церковного выступления сегодня является его зависимость от исторического развития страны. Со времени жизни Святых отцов, творчество которых является примером церковного красноречия, наша страна прошла более чем тысячелетний путь развития, что в значительной мере сказалось на специфике современного православного проповедования. Более того, на данном пути Русская православная церковь перенесла одно существенно потрясение, которое сильно повлияло на облик современной церковной речи. Установление советской власти в начале XX века привело к тому, что огромный культурный багаж церковного речевого творчества был потерян, поскольку фактически были уничтожены условия для его существования.

Таким образом, наряду с противоречивыми внешними условиями постинформационного общества, диктующими православной публицистике правила функционирования, мы наблюдаем отсутствие близкого по времени подспорья, которое задало бы направление развития речевой деятельности современного православного священнослужителя. Соотнесение публицистических произведений православного проповедника с канонами христианской проповеди, безусловно, является важнейшим этапом анализа его речевой деятельности. В этой связи основу данной главы составляет описание как принципиальных классических проповеднических канонов, так и основных особенностей современной церковной риторики. Во второй главе мы попытаемся решить ключевые задачи нашего исследования: выявить обусловленность смысловой структуры и формы публичных выступлений современного православного проповедника риторическими церковными канонами и определить тенденции эволюции православного проповедования. На наш взгляд, именно гармоничное соединение святоотеческих канонов и

новых для гомилетики приемов должно стать эффективной основой современного проповедования.

«.. Возлюби господа Бога своего всем сердцем своим, и всею душою своею, и всею силою своею, и всем разумом своим и ближнего своего как самого себя»¹¹. Именно любовь стала той революционной идеей, на фундаменте которой зарождалась новая мировая религия. Любовь, которая, как сказано в послании к Коринфянам, долготерпит, милосердствует и не завидует. Этот фундаментальный принцип также является и важнейшей составляющей проповедничества. Так, еще Аврелий Августин писал о том, что только «в любви» возможно истинное понимание смысла Священного Писания и его толкование. Под любовью здесь стоит понимать безусловное желание блага для всех людей, их спасения. Проповедь, в свою очередь, не может быть возможна без любви к людям и пожелания им блага. Вне зависимости от формы и содержания обращения выступление должно принести человеку благо, побудить его мыслить о благих идеях и совершать благие действия. Исходя из этого, православная проповедь не приемлет нетерпимости, побуждения к любым чувствам и действиям, которые считаются греховными или просто не приносят человеку блага. Более того, грамотная речь, уместная жестикация и достойный внешний вид также являются проявлением любви к слушающим.

Безусловная истина, как утверждает православная традиция, содержится в текстах Священного Писания. Пренебрежение богатством этого источника недопустимо, кроме того, другого более авторитетного доказательства какого-либо положения, чем слова Иисуса Христа или самого Бога, зафиксированные в текстах Библии, в православной религии не существует. Иллюстрируя данный принцип, протоиерей Артемий Владимиров описывает некоторых древних святителей словами Серафима Саровского о том, что их «ум плавал в Писании как белый лебедь в озере»¹². Именно умением многообразно и уместно использовать слова Священного Писания вместо абстрактных личных

¹¹Св. Евангелие от Луки 10:27

¹²Владимиров А.В. Искусство речи: курс лекций. М., 2011. С. 39.

суждений является показателем как личной духовной, так и пастырской зрелости священнослужителя.

Следующей, проистекающей из Священного Писания, чертой классической православной проповеди является образность ее языка. Известно, что Иисус Христос выражал идеи своего учения посредством метафор, образных аналогий, которые имели как наглядный поверхностный, так и глубокий философский смысл. Подобный подход считается в православии наиболее гармоничным, поскольку яркий образ, заключающий в себе сравнение или противопоставление, представляет собой наиболее короткий путь как к уму, так и к сердцу слушающих.

Проповедник третьего века Ориген в обучении своих учеников, многие из которых стали важнейшими проповедниками христианской церкви, уделял особое внимание образованности проповедника. Небогословские науки, в большей степени гуманитарные, были обязательной частью подготовки служителей, которые должны были познать их и убедиться в превосходстве христианского учения над ними. Образованность проповедника и его умение грамотно использовать знания других наук с целью подчеркнуть или доказать от противного истинность христианского учения является в данном контексте показателем большой интеллектуальной и проповеднической зрелости священнослужителя.

Иоанн Златоуст, в свою очередь, подчеркивает силу христианской проповеди против нравственных «недугов», которые поражают как верующих, так и неверующих людей, что обосновывает насыщенность выступлений пасторов тематикой современных им проблем духовной и нравственной жизни людей. Более того, проповедник в его представлении является неким борцом, который противостоит врагам церкви. Следовательно, слова проповедника должны иметь большую силу, он обязан не только научать людей проповедованием истины, но также обладать искусством спора, ведь, даже не имея буквально перед своим лицом персонализированного соперника, он должен вести постоянный диалог, спор с врагами христианской церкви.

Современное православное выступление, безусловно, стремится соответствовать приведенным выше принципам. Однако некоторые из классических канонов теряют приоритетное значение для многих православных публицистов, и со временем отступления от правил становятся распространенными и перестают быть нарушением. Так, важной особенностью канонических проповеднических выступлений является уход от современных политических вопросов. Данное положение является особенно критичным для храмовых выступлений. Проповедуя Царство Божие, священнослужитель не должен рассуждать о земных, например, государственных делах, если это не соотносится напрямую с положениями учения. Однако сегодня мы можем наблюдать частое обращение проповедников к политической тематике. Таким образом, риторические правила трансформируются под влиянием различных обстоятельств, однако, всегда существует безусловная опора выступления, канонический пример, что подчеркнуто в современном исследовании Т.В. Ицкович.

Кроме того, нам следует выделить некоторые языковые особенности современной церковной речи. И.А. Истомина, исследуя современную православную проповедь, отметила несколько важнейших черт, которые сегодня присущи русской проповеди. Так, характерная для церковных выступлений идея соборности является важной концептуальной составляющей культуры и философии России (что также отмечает О.А. Прохвятилова). Кроме того, исследователь отмечает книжность речи проповедников и одновременную насыщенность текстов церковнославянизмами, экспрессивами и иностилевыми элементами, например, просторечными словами и выражениями или даже жаргонизмами. Современная церковная риторика имеет широкую образованную аудиторию и разнообразное пространство для выступлений, что ставит современного проповедника в новое положение. Он оказывается на одной ступени со своей аудиторией, что обуславливает язык и стиль его выступлений. Если раньше церковь была «книгой для неграмотных», где священнослужитель выступал всезнающим учителем, то сегодня, в век знаний, проповедники

выбирают другую позицию по отношению к аудитории, зачастую пытаются стать для аудитории равными, не возвышаться над ней. Это, как уже было сказано, в значительной степени влияет на форму выступления современных проповедников.

О.А. Прохватилова, в свою очередь, уделяет особое внимание коммуникативному аспекту существования современной православной проповеди: современная проповедь соединяет коммуникацию разных видов: коллективную, межличностную, что особенно важно, массовую. Массовый характер коммуникации выражается в обращении проповедников к самым разнообразным средствам массовой информации. Однако, стоит отметить, в наши дни еще не определена общая эффективная стратегия использования новых технических средств в проповеднической деятельности.

1.3 Публицистический потенциал современной православной риторики

В предыдущем параграфе мы уделили внимание особенностям исторического развития православной проповеди в XX веке. В продолжение данной темы нам кажется важным обратиться к вопросу функционирования современной религиозной речи как особого риторического явления.

С того момента, когда религиозная сфера жизни населения Советского Союза постепенно стала терять характер запрещенной и тема религии становилась доступной для публичного обсуждения, а также когда Русская православная церковь начала вновь обретать влияние, среди уже существующих стилей речи стал выделяться церковно-религиозный стиль. С конца XX века и до наших дней некоторыми исследователями уделяется особое внимание данному речевому явлению. Среди лингвистов, однако, не существует единого мнения в вопросе обоснованности выделения церковно-религиозного стиля речи в качестве самостоятельного наряду с такими крупными функциональными стилями речи как публицистический, официально-деловой

и, например, разговорный. Сегодня существует два взгляда на особенности функционирования религиозной речи. В первом случае она рассматривается как речевая деятельность, характерная исключительно для определенной сферы общественной жизни, а также имеющая специфические черты, как например, активное использование церковнославянских языков в речи, что дает основания для заявлений о существовании независимого функционального стиля. С другой стороны, особенности религиозной речи во многих случаях отвечают чертам публицистического стиля, и в данном отношении речь религиозной сферы жизни не имеет достаточных специфических характеристик.

Исследуя речевую деятельность представителя Русской православной церкви, мы должны определиться с тем, какая из вышеуказанных позиций согласуется с характером данного исследования. Как нами было отмечено в предыдущем параграфе, современные православные проповедники находятся в положении, которое характеризуется отсутствием твердого и системного фундамента в выборе формы и инструментов речевой деятельности. В контексте специфического неустойчивого положения Русской православной церкви как идеологического и духовно-просветительского института выбор стратегии речевого поведения современного священнослужителя становится особенно актуальным. Нам кажется справедливым сравнить сегодняшнее положение Русской православной церкви с христианской церковью первых веков ее существования, когда из-за отсутствия какого-либо фундамента и значительных оснований для доверия со стороны большинства населения той или иной страны, православные проповедники были вынуждены некоторым опытным путем искать оптимальные и наиболее эффективные формы взаимодействия с аудиторией. Каких-либо согласованных, канонических форм речевой деятельности в этой сфере еще не существовало. Христианская церковь данного периода находилась в поиске той формы контакта с аудиторией, которая позволила бы максимально распространить свое учение, а также достичь признания истинности своих идей и уже в дальнейшем авторитета церкви как носителя определенной идеологии. Русская православная церковь сегодня

ставит перед собой именно такие задачи. Современное православное проповедничество в России базируется на нескольких принципах. С одной стороны, на традиционных проповеднических канонах, которые, безусловно, в той или иной степени влияют на каждое православное выступление. С другой же стороны, современная православная риторика не ограничена гомилетическими правилами, а жанр православной проповеди сегодня существенно трансформировался в сравнении со святоотеческой традицией, что особенно ярко проявляется в выборе форм контакта с аудиторией.

На основании данных специфических условий существования проповеди, а также целей, которыми сегодня руководствуются священнослужители Русской православной церкви, мы считаем справедливым отнести интересующий нас в данной работе феномен современной православной риторики к публицистическому, но не к церковно-религиозному стилю речи. Фундаментальной характеристикой современных проповеднических и миссионерских выступлений является расширение канонических рамок путем поиска новых форм взаимодействия с массой. Речевая форма православной проповеди сегодня продиктована не только специфической сферой общественной жизни, которую она обслуживает, напротив, речь священнослужителей все более сливается с универсальным языком массовой коммуникации и тем больше теряет свои уникальные характеристики, чем с большей аудиторией пытается взаимодействовать. В наши дни православная риторика возвращается «на площади», как это было две тысячи лет назад. Однако сегодня это не городская площадь, а площадка какого-либо медиа, средство массовой информации или социальная сеть. Православное выступление в наши дни звучит не только в храмах, в церковных пространствах, но и в СМИ и на Интернет-площадках. При создании текста такого выступления используются современные электронные технологии. Современные миссионерские проповеди гармонично вливаются в массовый информационный поток, где излишняя сложность выражений или

насыщенность малознакомыми церковными понятиями только отталкивают аудиторию, столь ценную для современной церкви.

Проповедничество в наши дни представляет собой особый вид риторической деятельности, в идейном наполнении которой содержится значительный публицистический потенциал. В условиях современной цифровой эпохи этот потенциал находит новые средства выражения.

В предыдущих параграфах мы обратились как к сущности христианской проповеди, так и к цели проповедничества как такового. Мы также подчеркнули особую роль Священного Писания в проповедничестве, поскольку каждая христианская проповедь либо является толкованием библейских событий, либо обращается к ним в качестве иллюстраций определенного положения или утверждения. Новый Завет включает в себя четыре важнейшие для данного учения книги – Евангелия. В библейском словаре В.П. Вихлянцева Евангелие определяется как греческое словосочетание «добрая весть, весть о спасении»¹³, что отражает фундаментальную цель существования этих книг: благовествовать об Иисусе Христе. Таким образом, евангелическое наследие по своему определению создано для распространения, которое, стоит отметить, базируется не на простой передаче информации, а именно на воздействии на аудиторию и ее убеждении посредством Евангелия как инструмента.

На публицистический потенциал православной публицистики обратил внимание Р.В. Жолудь в монографии «Начало православной публицистики: Библия, апологеты, византийцы». Евангелие в содержании, по форме и цели существования представляют собой крайне полемичное и идейно насыщенное явление, побуждающее человека к осмыслению многочисленных фундаментальных вопросов его существования и, в дальнейшем, к определенным действиям. Диалогичная форма текстов является сильным воздействующим фактором, заставляющим каждого, кто обращается к Писанию или слушает проповедническое выступление, ассоциировать себя с участниками описываемых событий. Язык Евангелия является одновременно

¹³ Вихлянцев В.П. Библейский словарь Вихлянцева. URL:

<http://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskij-slovar/1282> Дата обращения: 01.05.2016

насыщенным и доступным, образным и простым в своей форме, что наряду с диалогичностью, философичностью содержания, остротой и обширностью поднимаемых вопросов дает проповеднику значительный инструментарий для достижения целей своей риторической деятельности.

Евангелия содержат в себе уникальную полноту поднимаемых публицистических тем, которые затрагивают практически все сферы жизни человека, от культуры питания до Судного дня. Более того, характер четырех Евангелий, написанных разными авторами и зачастую значительно отличающихся друг от друга, включает в себе также и разнообразие подходов к аудитории. Выбор наиболее эффективного подхода, в свою очередь, определяется характеристиками аудитории, к которой следует обратиться.

Таким образом, православная риторика, базирующаяся на текстах Нового Завета, публицистична в своей основе. В условиях же современного взаимодействия церкви и аудитории, когда коммуникация не ограничивается церковным пространством и становится массовой, а преследуемые церковью цели основываются на масштабной воздействующей работе с внецерковной аудиторией, публицистический потенциал православного выступления используется проповедниками особенно активно и разнообразно. Дополнительными инструментами в подобной работе становятся новые возможности коммуникации, распространяющиеся в современной цифровой эпохе.

Глава 2. Речевой портрет современного православного публициста

2.1 «Речевой портрет публициста» как лингвостилистическое понятие

В XX веке лингвистика обратилась к новой для существовавшего языкознания сфере. Все чаще предметом рассмотрения становился не только текст как целостная и замкнутая система, но и внеязыковые факторы, формирующие его. Так, автор текста становился все более значимым и

персонализированным лицом. Роль субъективного выбора теперь интересовала не только литературоведов, определяющих, например, тематическое содержание творчества конкретного автора, но и лингвистов, ищущих факторы, повлиявшие на выбор автором той или иной языковой единицы при создании текста. Здесь на первый план вышли такие понятия, как авторское мировоззрение, авторские установки и стимулы, эмоциональный и творческий опыт автора, которые наряду с другими близкими понятиями являются определяющими в выборе и структурировании автором речевых форм. Таким образом, уникальность каждого текста исходит из индивидуального опыта и характеристик личности автора, которые, в свою очередь, не входят в область изучения лингвистики.

Однако более доступным способом анализа языкового материала той или иной личности является первоочередное изучение набора речевых форм, их последовательности, а также поиск закономерностей использования тех или иных лексических форм или стилистических приемов с целью выявить индивидуальные черты творчества данного автора. Таким образом, предметом рассмотрения здесь выступает не просто личность во всем ее многообразии, но именно языковая личность. Описание совокупности множества характеристик, присущих речевой деятельности языковой личности в условиях конкретного времени и обстоятельств, и является речевым портретом.

В современной лингвистике существует более десятка определений речевого портрета, в которых каждый из авторов фиксирует внимание на отдельных аспектах данного понятия. Значимый вклад в изучение данного понятия внесли такие исследователи, как Е.В. Ширина, Г.Г. Матвеева, С.В. Леорда, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Ю.Н. Караулов, а также М.А. Куроедова.

В результате сегодня под речевым портретом понимают совокупность индивидуальных речевых характеристик и предпочтений языковой личности, обусловленных одной языковой и идеологической ситуацией и позволяющих ей реализовать свои прагматические и коммуникативные установки.

Речевой портрет публициста представляет собой отражение крайне специфической речевой деятельности. Так, автор художественного текста не ограничен условиями реальной жизни, он, как правило, является создателем вымысла, который читатели не соотносят буквально с личностью автора. Речевая деятельность человека, чей основной род деятельности не связан со словотворчеством, также не зависит от ожиданий массовой аудитории, а его речь служит удовлетворению личных потребностей и в большинстве случаев не носит публичного характера. Публицист, в свою очередь, как языковая личность находится в более сложной и даже противоречивой ситуации, когда его частная жизнь напрямую соотносится с его публичными выступлениями. Он является носителем и распространителем определенных идей, которые в представлении аудитории всегда неразрывно связаны с личностью данного человека. Автор публицистического текста нацелен не на воплощение вымысла, а на выражение личного мнения по острым и актуальным вопросам и формирование общественного мнения. В публицистическом творчестве не происходит разделения публициста и, например, семьянина. С одной стороны, это вызывает доверие аудитории, но с другой, создает сложные условия для творчества. Речь в публицистическом сообщении одновременно имеет двустороннее влияние: она реализует, выражает индивидуальность автора, но и также формирует и создает его образ, его индивидуальность. Подобные особенности делают речь автора-публициста живой, непосредственной и при этом яркой на фоне прочих языковых личностей. Этим, в частности, обусловлен авторитет публицистического автора как в литературной, так и в журналистской среде.

Таким образом, речевой портрет публициста представляет собой не только совокупность особенностей использования языковой личностью определенных речевых форм, но также включает в себя оценку их целесообразности и эффективности.

В еще более сложном положении находится современный православный публицист. В условиях свободного распространения информации церковь

получила возможность контакта с многочисленной аудиторией, чьи запросы и языковые предпочтения разнообразны. Жизнь православного публициста открыта для аудитории, и он несет ответственность не только перед ней, но и перед православной церковью. Следует понимать и то, что священнослужитель в Русской православной церкви представляет не просто церковный институт, но и самого Иисуса Христа, что следует из идейного содержания учения. Кроме того, его личный пример как православного христианина является наиболее весомым аргументом в любом выступлении. Еще Н. Барсов подчеркнул это, изучая период первых веков христианства: «Личность говорящего не меньше значит для убеждения слушающих, чем самое содержание слова и его форма»¹⁴. Наряду с большой нравственной и духовной задачей, которую выполняет современный православный публицист, он также вынужден грамотно совмещать в своем творчестве приемы классической церковной риторики с языком современной публицистики. Поэтичность и метафоричность святоотеческих проповедей должны гармонично сосуществовать с критичностью и простотой форм публицистического сообщения, направленного к массовой аудитории, а верховенство Священного Писания, идеи и цитаты которого составляют основу православной проповеди, не должны входить в конфликт с яркостью авторской позиции в публицистическом сочинении. Более того, выбор каждого слова, произнесенного или написанного публицистом, должен быть максимально взвешенным и ответственным. Подобное положение современной православной публицистики, а также особенности ее содержания делают первоочередной задачей изучение лексических особенностей публицистического сообщения, а именно разнообразия используемых речевых форм, авторских предпочтений в их выборе и расположении, использования тех или иных стилистических и выразительных приемов. Все это важно оценивать на соответствие целям, которые преследует православный публицист, поэтому значимой частью нашего исследования является определение эффективности используемых им речевых форм.

¹⁴ Барсов Н.И. История первобытной христианской проповеди (до IV века). СПб., 1885. С. 45.

Однако сегодня не существует единой общепризнанной методики описания речевого портрета не только публициста, но и языковой личности вообще. Способы анализа разнятся в зависимости от предпочтений и целей исследователя. Как правило, при детальном рассмотрении речевого опыта того или иного публициста внимание уделяется одному или двум языковым уровням, например, фонетическому или лексическому. Анализу также может подвергаться как устная, так и письменная речь одного человека или группы людей. Многообразие алгоритмов описания речевого портрета личности позволяет нам выбрать тот, который наиболее гармонично согласуется со спецификой нашего эмпирического материала и целями исследования. Мы, в первую очередь, попытаемся описать риторическую программу протоиерея Андрея Ткачева и цели, которые определяют его творчество. Основываясь на признании оригинальности риторической программы проповедника, мы выявим особенности речевого портрета протоиерея и оценим эффективность используемой им речевой стратегии.

2.2 Профессиональная деятельность и риторическая программа протоиерея Андрея Ткачева

Сегодня религиозная аудитория средств массовой информации и коммуникации имеет возможность использовать те медиа и отдавать свое предпочтение тем изданиям и каналам, которые соответствуют ее запросам. Каждый год регистрируются новые религиозные СМИ, большая часть которых имеет православную тематику. Аудитория некоторых из них составляет тысячи человек. Так, один из наиболее популярных и независимых российских православных журналов «Фома» имеет тираж в 25 тыс. экземпляров и более 30 тыс. подписчиков своей публичной страницы в социальной сети «ВКонтакте»¹⁵. Тематическое наполнение журнала разнообразно, ведущие деятели Русской

¹⁵ URL: https://vk.com/foma_magazine Дата обращения: 18.04.2016

православной церкви сотрудничают с редакцией и публикуют свои материалы. Однако в сравнении с данным успешным и популярным православным изданием России публичная страница социальной сети «ВКонтакте»¹⁶, публикующая видеовыступления и статьи только одного автора, а именно протоиерея Андрея Ткачева, имеет около 100 тыс. подписчиков.

Не являясь представителем какого-либо средства массовой информации и не имея иных средств и способов связи с аудиторией кроме слов проповеди, звучащей в храме, и выступлений в Интернете, А. Ткачев достиг сегодня того положения, когда только лишь его имя делает этот материал популярным. А. Ткачев, безусловно, крупнейший публицист современной Русской православной церкви, создатель редкой формы взаимодействия церкви с аудиторией, когда на первый план выходит не только религиозный институт, но и личность говорящего.

Андрей Ткачев еще не достиг возраста пятидесяти лет, он является молодым проповедником по меркам церкви, однако, путь, пройденный им, является насыщенным и, как нам кажется, с самого начала церковного служения обращенным к активной проповеднической деятельности. До религиозного служения А. Ткачев окончил Московское суворовское училище и обучался в Военном краснознаменном институте министерства обороны. Институт, где он учился на факультете спецпропаганды, что наряду с военным образованием для будущего проповедника является особенно знаменательным фактом, он оставил по собственному желанию, прошел службу в армии и поступил в Киевскую духовную семинарию. С начала своего церковного служения А. Ткачев обратился к миссионерской деятельности, начал писать и выступать в двух крупнейших городах Украины – Киеве и Львове, а также работать на телевидении. В скором времени он стал автором нескольких книг, редактором Интернет-портала, участником программ на радио и создателем авторских телепередач. В 2014 году он, как пишут СМИ, был вынужден уехать в Россию из-за скандала, который начался вокруг его церковной проповеди на тему

¹⁶URL: <https://vk.com/andreytkachevcom> Дата обращения: 18.04.2016

«майдана». Сегодня Андрей Ткачев служит в Москве, продолжая свою миссионерскую деятельность в еще более активной форме.

Сегодня мы располагаем значительным материалом, который позволяет выявить интенционные и формальные (текстовые и речевые) характеристики его профессиональной деятельности, совокупность которых напрямую соотносится с риторической программой публициста.

Фундаментальная сверхзадача, которой руководствуется Андрей Ткачев в своей профессиональной деятельности, на наш взгляд, определяется его глубоким пониманием положения, которое занимает сегодня Русская православная церковь в стране и мире, и того идеала, к которому церковь должна стремиться. Это, стоит отметить, является вопросом не авторитета или власти данного института, а самой сущности и цели его существования. Как нами было подчеркнуто в первой главе, глобальной целью проповеднической деятельности является Спасение людей. Церковь же является посредником в этом Спасении, и при отклонении от данной фундаментальной цели существование такого посредника становится бессмысленным. А. Ткачев уверен в том, что церковь сегодня, безусловно, находится в сложном положении, вызванном как недавним историческим прошлым, так и некоторыми неадекватными современной реальностью установками священнослужителей. Он не пытается создать миф благополучия, подчеркивая, что всем людям, от священников до пока что неверующих, предстоит совершить значительную работу, чтобы *«пройти сквозь эпоху религиозных шатаний так, чтобы на выходе опять называться Святой Русью»*¹⁷. Именно Святая Русь и является тем идеалом, к которому сегодня, по мнению проповедника, мы должны стремиться. Нам хочется отметить, что А. Ткачев не ограничивает спасительную роль русского православия границами православных стран. Он неоднократно подчеркивал, что Святая Русь должна стать «кораблем спасения» для людей всего мира. Из данной сверхзадачи Русской православной церкви вытекает и интенция, которой должен, по мнению А. Ткачева, руководствоваться каждый современный православный проповедник. Для того

¹⁷Ткачев А. Миссионерские записки. М., 2011. С.17

чтобы церковь смогла приблизить нас к Святой Руси, *«служение слова должно выйти на первое место в иерархии ценностей церковной жизни»*¹⁸. В речевой деятельности, в том, чтобы *«спорить, проповедовать, читать, говорить»*¹⁹, Андрей Ткачев видит наиболее важный и действенный инструмент, которым обладает сегодня русское православие. Творчество же и профессиональная деятельность протоиерея являются наиболее яркой иллюстрацией реализации глобальной задачи «служения слова». Таким образом, православную публицистическую деятельность в современных условиях он расценивает не как акт самовыражения, а как священническую обязанность. Не исполнять же данную обязанность без объективных на то причин, значит пойти против самого принципа служения, ведь *«...от активности в деле проповеди зависит и наша собственная судьба в вечности, и будущее мира, в котором нам еще жить»*²⁰.

Определить периферийные интенции, свойственные деятельности проповедника, нам в значительной степени помогают его книги, в которых затрагивается круг крайне разнообразных вопросов, а также публицистические выступления, в частности, лекции и видеобеседы.

Андрей Ткачев призывает своих коллег: *«разлепим рот, залепленный чем попало, только не страхом Божиим, и начнем говорить с людьми: до службы, в середине службы, после службы, за пределами службы»*²¹. Важнейшим принципом миссионерской деятельности протоиерея является максимальное использование возможности «делиться радостью о Христе», что не имеет ограничений в форме и месте выступления. Единственным формирующим фактором остается соответствие формы выступлений тем идеям, которые будут изложены. Будучи талантливым публицистом, А. Ткачев успешно использует большинство публицистических жанров для своих целей (от статьи до общественной лекции). В этом контексте понятна высокая частота появления новых материалов проповедника. Ежедневные выступления в социальных

¹⁸Ткачев А. Проповедь о проповеди. М., 2014. С.59

¹⁹Ткачев А. Миссионерские записки. М., 2011. С.17

²⁰Ткачев А. Проповедь о проповеди. М., 2014. С.68

²¹Ткачев А. Указ. соч. С.80

сетях, еженедельные статьи и комментарии по актуальным общественным проблемам, а также активное участие Андрея Ткачева в различных мероприятиях и радиопрограммах, – все это является воплощением в жизнь заявленной установки. Более того, важной инициативой протоиерея является создание православной социальной сети «Елицы», целью которой является объединение людей, «выбравших путь православного осмысления жизни»²². Таким образом, деятельность А. Ткачева не только выходит за пределы церкви, но даже в большей степени обращена на внецерковное пространство.

В приведенной цитате о необходимости говорить с людьми как во время службы, так и за ее пределами присутствует также отсылка к следующему определяющему принципу проповеднической деятельности Андрея Ткачева, которая, на наш взгляд, интенсивнее остальных придает ей публицистический характер. Яркой иллюстрацией данного принципа является высказывание протоиерея о необходимости «разлепить рот». А. Ткачев уверен, что в современном обществе существует, по его выражению, «*проклятая вежливость*», которая являет собой «*некий вид приличия*» и «*ограничивает темы разговора до самых незначительных*»²³. Под воздействием данной тенденции средства массовой информации, система образования и, в принципе, культурная среда нашего общества отстранились от важнейших вопросов человеческой жизни, заменив их проблемами мнимой важности, которые сегодня занимают все человеческое внимание. Это крайне опасная ситуация, в выходе из которой, к сожалению, люди разных социальных институтов и общностей практически не заинтересованы. А. Ткачев уделяет данной проблеме особое внимание. Он занимает твердую позицию «незамалчивания» и выбирает стратегию, направленную на максимальное привлечение внимания общества к вопросам, обсуждать которые в современном социуме, как правило, не принято открыто, поскольку решение таких вопросов объявлено частным выбором каждого отдельного человека, либо они включены в зону табуирования в силу установившихся культурных стереотипов. Например, к таким проблемам

²²URL: <https://elitsy.ru/>Дата обращения: 17.04.2016

²³Ткачев А. Указ. соч. С.22

относятся темы ответа за свои действия и воздаяния после смерти, а также ответственности перед своими детьми и всеми будущими поколениями. В данной ситуации А. Ткачев выступает не просто как православный публицист, но как православный оратор. Он не только открыто высказывается как независимая личность и как служитель Русской православной церкви, более того, он прикладывает усилия для того, чтобы «разбудить» представителей современного общества, поставив их лицом к лицу с самыми неудобными вопросами своего существования: цели жизни, совести и ответственности.

В беседах с людьми, в проповедях и статьях Андрей Ткачев неоднократно подчеркивает необходимость культурного развития людей, повышения уровня их образования. Нам кажется важным, что данный принцип не является посылом проповедника лишь в отношении к аудитории, он обращает внимание на необходимость большой образовательной работы, которую предстоит совершить всем представителям нашего общества, а священнослужители обязаны делать это в первую очередь и в больших масштабах. Это хорошо осознанная позиция А. Ткачева (публициста, общественного деятеля и носителя православной идеи), который считает необходимым при проповедовании любых принципов и истин использование личного опыта, примера, что особенно ярко проявляется в вопросе образованности. Его письменные и устные публицистические выступления насыщены аллюзиями к произведениям классической культуры, аналогиями из различных областей науки, а также многочисленными отсылками к историческим событиям (как к библейским, так и к событиям отечественной и мировой истории). В знании истории А. Ткачев видит особую необходимость для понимания сегодняшнего места и дальнейшего пути каждого отдельного русского человека и всей Русской православной церкви, которая должна вести народ к спасительному будущему. ***«Вы, православные христиане, должны хорошо знать историю мира, историю Отечества. Вы должны прекрасно понимать, как важны путешественники, физики, химики, психологи, биологи, философы, писатели, полководцы, правители. Вы должны быть очень***

образованными людьми. Это необходимое требование для христиан, чтобы они выжили, распространились и не исчезли. Иначе нас ждут катакомбы, в которых мы не выживем»²⁴. Таким образом, культура и образованность представляются для протоиерея принципами, которые необходимы для осознанного и целенаправленного движения людей к какой-либо социальной или духовной цели. Такое движение не представляется возможным, если необразованными и не знающими своей культуры, а также культуры других наций и народностей оказываются те представители общества, которые должны направлять всех остальных членов.

В качестве последнего определяющего принципа нам кажется важным назвать особое отношение Андрея Ткачева к современному православному выступлению. Мы определили, что для протоиерея необходимость «делиться радостью о Христе» и нести тем самым спасение людям является первостепенной задачей. А. Ткачев подчеркивает, что в условиях современного существования церкви, в частности, высокой развитости информационных и электронных технологий, православные священнослужители не только могут, но и должны использовать все инструменты, которые являются для них доступными и помогают достижению поставленных целей. В обращении церковного института к современным средствам связи, Интернету, а также к некогда непривычным средствам коммуникации А. Ткачев не видит отступления церкви от принципов учения или какого-либо несоответствия характера деятельности выбранным средствам. Протоиерей подчеркивает, что средства воздействия всегда соответствуют той эпохе, в которой существует сама церковь и человек, к которому она обращается, следовательно, никакого противоречия в данном вопросе не существует. Более того, те условия, которые диктует процесс современной глобализации, должны помочь Русской православной церкви достичь своей масштабной цели. Так, исчезновение межгосударственных границ в виртуальном пространстве, упрощение коммуникации между представителями различных культур и появление новых

²⁴Ткачев А. Лекция от 19.03.2015 в рамках Сороченских встреч. URL: <http://www.andreytkachev.com/sorochenskie-vstrechi/> Дата обращения: 06.05.2016

инструментов для установления диалога помогут церкви создать новую Россию: «корабль спасения», Святую Русь, где смогут найти для себя прибежище представители всех стран мира. На основании данного убеждения логична такая особенность проповеднической деятельности А. Ткачева, как свободное использование большинства современных способов и форм коммуникации с массовой аудиторией. Мы можем предположить, что протоиерею удалось выработать некоторые коммуникативные стратегии, в частности, специфические формы речевой деятельности и стратегии воздействия на аудиторию.

Публицистические выступления А. Ткачева становятся инструментом эффективной коммуникации с массовой аудиторией и воздействия на нее. Протоирей создает не просто образ активного и открытого к диалогу священнослужителя, но образ публициста, журналиста, который стремится формировать общественное мнение. А. Ткачев заимствует некоторые журналистские стратегии, трансформируя их в соответствии с задачами своего церковного служения. Именно синтез журналистского начала, имеющего массовый характер и высокую степень распространения в обществе, с церковными канонами, характеризующимися твердостью положений и установкой на распространение учения, определяет феноменальность профессиональной деятельности протоиерея. А. Ткачев заимствует определенные стратегии из публицистики и аналитической журналистики, соотнося их с необходимым ему форматом коммуникации. Его внецерковная публицистическая деятельность не имеет сегодня аналогов в нашей стране, поскольку протоиерей является первым человеком, кто решился на подобный синтез и создал уникальную стратегию проповедования.

А. Ткачев, безусловно, является приверженцем классических гомилетических жанров, однако, он также активно работает над модернизацией уже существующих жанровых форм. С одной стороны, это позволяет протоиерею установить более прочный контакт с аудиторией, поскольку выступление церковного деятеля в новой форме, актуальной для сегодняшнего

времени, особенно заинтересовывает аудиторию, которая привыкла к классической, зачастую неудовлетворяющей запросов, коммуникации с представителями церкви. С другой стороны, трансформация жанров дает большие возможности для выражения идей и формирования сильной убеждающей базы выступления, поскольку в данной ситуации отсутствуют жанровые ограничения. Публицист, например, имеет возможность использовать классические выразительные приемы наряду с нетрадиционным композиционным строением текста.

На наш взгляд, риторическая деятельность протоиерея состоит из трех жанровых пластов. Первый составляют канонические церковные проповеди, представляющие собой классические выступления, совершаемые в пределах церкви в установленное время. В гомилетике данный вид выступления называется храмовым, а аудитория, к которой оно обращено, носит название мирской. Церковные проповеди твердо базируются на гомилетических канонах, имеют определенное композиционное строение и всегда содержательно соответствуют тематике и форме церковного проповедования, не допуская отклонений от существующих канонов.

Второй пласт состоит из внецерковных выступлений, которые подобно каноническим проповедям во многом базируются на церковных риторических канонах, однако, эти каноны не имеют первостепенного значения. Выступления подобного рода не совершаются в церковных стенах и направлены на большую аудиторию. С точки зрения гомилетики эти выступления следует называть внехрамовыми и миссионерскими, поскольку предполагается, что аудитория данных выступлений не знакома с христианским учением или не приняла его. Внецерковные выступления протоиерея имеют более обширную тематику в сравнении с классической церковной проповедью, что позволяет не так строго следовать церковным риторическим канонам. Более того, данные выступления затрагивают проблемы современной социальной действительности, что также не согласуется с некоторыми канонами, которые называют первоочередной задачей разговор о Боге. Однако О.А. Прохвятилова, классифицируя

современные православные проповеди, отмечает наличие особого вида выступлений, которые носят название «парэнтетических проповедей-наставлений», которые основываются «на особом поводе, не связанном с местом в Библии либо церковным праздником»²⁵. Таким образом, данный вид выступлений основывается на классической проповеди, однако, имеет более широкое тематическое наполнение, что требует новых форм и средств выразительности. Публицист отталкивается от внешнего информационного повода и в дальнейшем приводит аудиторию к церковным текстам или сюжетам. Подобные выступления нам кажется справедливым назвать современной «внецерковной проповедью», поскольку они имеют схожие с классической проповедью цели, основываются на канонических принципах, однако, имеют отличную от церковного выступления форму коммуникации с аудиторией, что приводит к нетрадиционному композиционному строению и выбору средств выразительности. Первый и второй жанры, описанные нами, имеют общие цели, а именно проповедование православных идей. Важной особенностью подобных выступлений является обязательное обращение к текстам Священного Писания, а также принципам православной веры. В целом, именно приобщение массовой аудитории к идеям православного учения и является главной задачей данных выступлений.

Третий жанровый пласт имеет существенное отличие от описанных выше. Данную группу составляют публицистические выступления протоиерея, которые создаются с ориентацией на светскую риторику. В подобных статьях и обращениях А. Ткачев ярко проявляет себя как независимая личность, как публицист. Если в церковных проповедях он, в первую очередь, является священнослужителем, посредником между Богом и человеком, транслятором определенных идей, то в публицистических выступлениях он является непосредственным лицом, которое выражает свое личное мнение по тому или иному вопросу. Безусловно, церковная деятельность не может быть когда-либо

25 Прохватилова О.А. Речевая организация звучащей православной проповеди и молитвы: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. филол. наук: специальность 10.02.01. М., 2000. С.35

отделена от личности протоиерея, в каждом своем слове он несет ответственность перед институтом церкви и перед аудиторией, которая причисляет себя православным верующим. Однако именно в публицистических статьях происходит наибольшее смещение акцентов с церковного института, который он представляет, на личность автора и его интересы. Подобные выступления имеют максимальную независимость от церковных канонов, протоиерей свободно использует те формы и средства, которые кажутся ему наиболее приемлемыми для выражения своей позиции по конкретному вопросу. На первый план выходит анализ автором того или иного социального события или явления. Повторимся, это не входит в конфликт с его ролью священнослужителя.

На наш взгляд, данные публицистические выступления в полной мере согласуются с представлением о журналистской проблемной статье, характеристики которой были подробно описаны В.И. Коньковым и Н.С. Цветовой в монографии «Русская речь в средствах массовой информации. Речевые системы и речевые структуры»²⁶. Главной составляющей проблемной статьи является анализ актуальной социальной проблемы конкретным человеком с целью поиска оптимального пути решения последней. Выступления А. Ткачева, относимые нами к данной категории, посвящены общественно-актуальным явлениям, которые он анализирует через призму своих знаний и представлений о мире.

А. Ткачев отдает предпочтение в своей публичной речевой деятельности именно трем описанным жанрам. Частота появления статей и проповедей во многом зависит от той жизненной ситуации, которую переживает протоиерей, и от общественных настроений. Так, после переезда протоиерея в Москву, классические церковные выступления публикуются в меньшем количестве. Протоиерей стал уделять особое внимание внецерковному проповедованию, которое возможно в Интернете или на публичных встречах с аудиторией. Проблемные статьи, в свою очередь, всегда были важной, но не приоритетной

²⁶ Русская речь в средствах массовой информации: речевые системы и речевые структуры // Под ред. В.И. Конькова, А.Н. Потсар. СПб., 2011. С.253-280

частью публицистического творчества Андрея Ткачева, с началом его служения в России частота их публикаций практически не изменилась.

Определить, к какому из жанров относится то или иное выступление протоиерея, зачастую оказывается невозможно. Так, границы между внецерковной проповедью и проблемным выступлением особенно размыты. Тем не менее, значительная часть материалов риторической деятельности Андрея Ткачева поддается систематизации. К более подробному анализу приоритетных жанров в творчестве протоиерея мы обратимся в следующей главе.

Наряду с жанровыми предпочтениями важнейшей характеристикой речевой деятельности определенной речевой личности является представление о лексическом облике, создаваемого ей текста. Вне зависимости от различий между церковными и светскими выступлениями протоиерея можно выделить несколько характерных особенностей их лексического наполнения.

Проповеднические выступления Андрея Ткачева насыщены стилистически нейтральной лексикой. Использование простых языковых форм и максимально понятных для аудитории слов даже при описании сложных философских и религиозных понятий создает фундамент для установления прочного контакта и эффективного донесения идей.

«Бог это тот, о ком бы у нас не возникало никаких вопросов, если бы мы не были грешны, если бы не выпали из рая как птенец не выпадает из гнезда. Все было бы по-иному, Бог не был бы проблемой. Сейчас Бог это вопрос. Есть ли он? Если есть, то где он?»²⁷.

Важной особенностью является минимизация церковной лексики в публичных выступлениях протоиерея. Больше внимание А. Ткачев уделяет использованию экспрессивных выражений, стилистически окрашенной лексики. Протоиерей обращается также и к сниженной лексике, однако, делает это не так часто и традиционно на фоне преобладающей нейтральной лексики, что, на наш взгляд, только усиливает ее воздействующий потенциал.

²⁷Ткачев А. Закон Божий с протоиереем Андреем Ткачевым. Выпуск от 10.02.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ruGcfFAJyQI> Дата обращения: 03.05.2016

«Кто-то воздвигает храм ради Бога, а кто-то ради тщеславия строит храм, ему говорят: «Не строй храм, пристрой сироту». Сколько девочек красивых бесприданниц, сколько пацанов талантливых не могут поступить в институт»²⁸.

Проблемные статьи, в свою очередь, имеют большую насыщенность стилистически окрашенной лексикой, в том числе книжной. На наш взгляд, это связано со спецификой данного жанра. В проблемной статье священнослужитель не ставит цели разъяснить определенные идеи наиболее эффективным способом максимальному числу людей, как это делается при проповедовании. В проблемном выступлении А. Ткачев анализируют какое-либо социальное явление как непосредственная личность с целью выражения собственной позиции, что позволяет ему выбирать большее число изобразительных средств, не стремясь к простоте изложения. Язык подобных выступлений, как правило, схож с языком художественной публицистики.

«Милан – столица итальянской моды, деловой центр, магнит для любителей красивой жизни. Всё это — пена на волнах потока времени. На глубине своей город таит бесценные сокровища»²⁹.

Как нам кажется, во внецерковном и проблемном выступлении имеет место более объективное выражение речевой личности протоиерея, поскольку в данной ситуации он в меньшей степени вынужден подстраивать свое речевое поведение под риторические церковные каноны. Внецерковные проповеднические выступления, в которых А. Ткачев намеренно склоняется к более простым речевым формам по сравнению с церковной проповедью, демонстрируют его риторическое мастерство, поскольку путем редкого, но своевременного использования ярких образов он делает свои выступления лаконичными и мощными по силе воздействия.

²⁸Ткачев А. Доброе утро с протоиереем Андреем Ткачевым. Выпуск от 02.02.2016. URL: <http://www.andreytkachev.com/programma-dobroe-utro-o-tom-kak-smyt-grexi/> Дата обращения: 03.05.2016

²⁹Ткачев А. Призванный устами младенца: Амвросий Медиоланский. URL: <http://www.andreytkachev.com/prizvannyj-ustami-mladenca-amvrosij-mediolanskij/> Дата обращения: 01.05.2016

Частотное использование протоиереем разговорной и даже просторечной лексики, на наш взгляд, во многом уравнивается цитатами из церковных текстов или обращением к таким религиозным понятиям, как Бог, спасение, вера, служение и т.д. Стилистически сниженные слова не составляют основу текстов, однако, лексика подобного рода может использоваться эффективно, усиливая контраст между понятиями, относящимися к духовной жизни, и явлениями мирскими, греховными. Безусловно, употребление сниженной лексики не является обоснованным с точки зрения церковных канонов. Тем не менее, в выступлениях А. Ткачева она не вызывает возмущения со стороны аудитории или круга священнослужителей Русской православной церкви. Более того, с течением времени авторский стиль протоиерея стал узнаваемым во многом благодаря подобным стилистически сниженным, но ярким высказываниям.

Кроме того, нам кажется важным обратить внимание на миссионерский характер данных выступлений, который в гомилетике и современных языковых исследованиях характеризуется насыщенностью языковыми формами, составляющими основу языка аудитории, к которой обращается проповедник. Использование разговорной и сниженной лексики, например, вполне соотносится с индивидуальной тактикой проповедования.

«Есть такое слово «самодостаточный», как будто сам родился, из мамки вылез, сиську в рот не беру, сразу хлеб жую собственными зубами...»³⁰.

«Вот научные трактаты – это брехня для дураков, а сказка – это абсолютнейшая истина, изложенная детским языком»³¹.

«...представляете, вот надо же так допрыгаться, чтобы даже молитва, праздник, даже служба была отвратительна Богу»³².

³⁰Ткачев А. Доброе утро с протоиереем Андреем Ткачевым. Выпуск от 28.03.2016. URL: <http://www.andreytkachev.com/programma-dobroe-utro-o-samodostatocnosti/> Дата обращения: 28.04.2016

³¹Ткачев А. Христос родился! – «Славим Его!» URL: <http://www.andreytkachev.com/xristos-rodilsya-slavim-ego/> Дата обращения: 10.04.2016

³²Ткачев А. Доброе утро с протоиереем Андреем Ткачевым. Выпуск от 30.03.2016. URL: <http://www.andreytkachev.com/programma-dobroe-utro-kogda-molitva-ne-pomogaet/> Дата обращения: 28.04.2016

На наш взгляд, подобное использование лексических средств связано с реализацией классического гомилетического принципа, с образностью языка проповеди. Образ в выступлениях протоиерея зачастую используется вместо аргумента.

Андрей Ткачев как публицист и церковный проповедник также имеет определенные предпочтения в выборе риторических приемов. Однако, прежде чем обратиться к описанию его индивидуальных предпочтений, следует сделать несколько замечаний о специфике воздействующих приемов церковной риторики. Церковные выступления, как и светские, безусловно, имеют своей целью воздействие на аудиторию и ее убеждение в правильности определенных идей. Однако в церковном красноречии разнообразие воздействующих приемов несколько ограничено ввиду специфической тематики религиозного выступления. Данное различие между церковной и светской риторикой подчеркивал М.М. Сперанский в «Правилах высшего красноречия». Так, светский оратор располагает большим количеством приемов, возбуждающих «страсти сердца и ума» в человеке, он может убеждать как путем рациональных умозаключений и доказательств, так и обращением к сердцу человека, то есть к его эмоциональной природе. Стоит отметить, что наиболее эффективное воздействие происходит при соединении двух подходов. Церковный оратор, в свою очередь, должен делать упор именно на эмоциональное воздействие, поскольку те явления и идеи, которые являются предметом церковной проповеди, понимаются человеком только на чувственном, эмоциональном уровне, но не на рациональном. «...главный предмет церковного слова, так как и красноречия, есть тронуть сердце, т.е. разрешить истину на чувство удовольствия и досады»³³. Вопросы, касающиеся Бога, его милости, справедливости, а также большинство понятий православного учения нельзя раскрыть, руководствуясь только рациональными доводами, насколько бы грамотно они ни были построены. Аудиторию следует побудить к чувствам,

³³М.М. Сперанский. Правила высшего красноречия. М., 2011. С.13

поскольку именно так достигается наиболее эффективное донесение положений религиозного учения.

Таким образом, в церковном выступлении приоритетными являются те средства убеждения и воздействия, которые возбуждают эмоции. Все средства воздействия и доказательства, используемые в риторике, справедливо разделить на две группы, которые подробно описаны Т.Г. Хазагеровым и Л.С. Шириной в курсе лекций по общей риторике, а также в риторическом словаре, разработанном Г.Г. Хазагеровым. К первой группе относятся убеждающие доводы, которые в том или ином количестве всегда присутствуют в выступлении и составляют ее главный фундамент. Вторая группа состоит из средств изобразительности, которые, в свою очередь, определяют словесное оформление речи и не являются обязательными для использования в классической риторике, поскольку первостепенное значение уделяется работе с убеждающими доводами. В церковном красноречии приоритетным является использование доводов, обращенных к чувствам людей, а также к мнениям, позициям авторитетов. В классической риторике доводы такого рода составляют определенные группы: 1) доводы «к пафосу» (к чувствам и страстям), 2) доводы «к доверию» и «к недоверию» с отсылкой к «третьей стороне».

В выступлениях А. Ткачева наибольшее число доводов относится именно к двум группам, названным нами выше, что соответствует гомилетическому принципу обращения к чувствам, к сердцам людей. Особое место в выступлениях протоиерея занимают доводы к «третьей стороне», в качестве которой выступают священнослужители, православные святые, а также культурные деятели и исторические личности. Использование в выступлениях цитат из Священного Писания также подчеркивает пасторское мастерство протоиерея, ведь одним из канонических правил церковного красноречия является глубокое знание библейских текстов и умение уместно и обильно цитировать их.

«Помните, как апостол Пётр сказал Христу, когда был чудесный лов рыбы на озере Геннисаретском: «Господи, выйди от меня, ибо я человек грешный»³⁴.

Доводы «к пафосу» в выступлениях А. Ткачева зачастую имеют несколько уничижительный оттенок, что связано с описанным нами выше лексическим обликом его выступлений, который формируется с использованием сниженной лексики. Кроме того, довод «к пафосу» в большинстве случаев имеет характер угрозы или некоторого порицания.

«Учи детей здесь, лечи себя и детей здесь, вкладывай свои деньги в развитие своей страны, вот тогда мы будем видеть, что ты патриот, а иначе ты просто казачок перекрашенный»³⁵.

Стоит отметить, что протоиерей не ограничивается доводами, обращенными к чувствам. В своих выступлениях он активно использует доводы «к логосу» (размышление) и «эвиденцию» (довод к очевидному), которые особенно распространены в публицистических статьях. Данные доводы оказываются уместны в тех коммуникативных ситуациях, когда А. Ткачев выступает в качестве публициста, анализирующего ту или иную социальную проблему. Причем, наиболее используемым является довод «к логосу», то есть рассуждения.

Например, таким образом протоиерей представил мировоззрение «сверхчеловека», который имеет право на убийство, предложив читателю поразмыслить над этой идеей и почувствовать ее содержание: *«Вечной жизни нет. Совесть – фикция. Религия – способ духовной эксплуатации. У тебя есть инстинкты, воля и потребности. Остальное – химера. Отрацивай клыки, рога и копыта и завоевывай свое место под солнцем. <...> Ты – сын случая и внук обезьяны; ты – физическое тело со сложной организацией, но все же – только тело и завтрашня еда нынешних червей. Ты – гордый прах и*

³⁴Эфир радио «Радонеж» от 28.09.2015. URL: <http://www.andreytkachev.com/prazdnik-arxistratiga-bozhiya-mixaila-radi-ego-chuda-v-xonex/> Дата обращения: 03.05.2016

³⁵Эфир радио «Радонеж» от 12.11.2015. URL: <http://www.andreytkachev.com/pamyat-optinskix-starcev-ix-socialno-religioznoe-znachenie-v-poslepetrovskoj-dorevolucionnoj-rusi/> Дата обращения: 01.05.2016

случайная ошибка. Ты чей-то эксперимент или просто – смертный фантазер. Вот и все»³⁶.

Соединение двух противоположных групп доводов является характерной особенностью всего риторического творчества Андрея Ткачева. Его выступления отличаются аналитическим способом изложения. Протоиерей не стремится воздействовать на аудиторию только путем эмоционального воздействия, использованием образов и аналогий, он призывает самостоятельно анализировать явления и события. Постоянная апелляция к здравому смыслу является одним из наиболее частых риторических приемов в его проповеднической деятельности.

Наряду с доводами классической риторики и стилистически окрашенной лексикой Андрей Ткачев также использует дополнительные средства выразительности, которые направлены на усиление описываемых образов. В стилистическом энциклопедическом словаре русского языка под редакцией М.Н. Кожинной дается наиболее подробное описание используемых протоиереем средств. Стоит отметить, что в выступлениях протоиерея в одном образе или словосочетании зачастую можно обнаружить основы нескольких приемов. Тем не менее, можно выделить наиболее распространенные средства выразительности, используемые Андреем Ткачевым: антитеза, риторический вопрос, градация и гипербола.

«Хлеба меньше, колбасы вообще нет, а Писание есть»³⁷.

«Хотите, чтобы ваши грехи, которые были красные, как пурпур – это насыщенный красный цвет – всякие паскудства, которые творят люди неустово, как кровью залито, и чтобы они были беленькие, как чистая шерсть чистой овечки, хотите? Хотите»³⁸.

³⁶Ткачев А. Суд в Чикаго. Год 1924-й. URL: <http://www.pravoslavie.ru/90096.html> Дата обращения: 28.04.2016

³⁷Ткачев А. Доброе утро с протоиереем Андреем Ткачевым. Выпуск от 03.04.2016. URL: <http://www.andreytkachev.com/programma-dobroe-utro-o-spravedlivosti/> Дата обращения: 03.05.2016

³⁸Ткачев А. Доброе утро с протоиереем Андреем Ткачевым. Выпуск от 02.04.2016. URL: <http://www.andreytkachev.com/programma-dobroe-utro-o-tom-kak-smyt-grexi/> Дата обращения: 28.04.2016

«Нам дали жвачку, джинсы, порно-журналы, пиво в банке и украли у нас все, что было естественно и необходимо»³⁹.

Данные приемы гармонично согласуются с лексическим строем его выступлений и используемыми доводами, большинство из которых направлены к чувствам слушающих. Важно отметить, что использование специальных средств выразительности не является распространенным явлением в выступлениях протоиерея, напротив, данные приемы используются в особых речевых действиях, когда важно усилить воздействие того или иного образа.

Таким образом, воздействующие приемы, используемые А. Ткачевым, согласуются с принципами классической гомилетики. Однако зачастую для усиления убеждающего начала он прибегает к использованию сниженной лексики или изобразительных средств, основанных на преувеличении или преуменьшении какого-либо явления.

Гармонизирующей можно считать благоговейную тональность всех выступлений Ткачева, которая обязательна для канонических церковных проповедей. Тем самым А. Ткачев не только выражает личную убежденность в исповедуемом учении и восхищение им, но также демонстрирует пример для аудитории, эмоционально воздействует на нее.

«Как говорил поэт: «Так я и буду здесь жить, теряя волосы, зубы, глаголы, суффиксы...» Т.е. выпадают волосы, слабеют глаза, расшатываются зубы, сгибается спина, скрипят колени, сыпется песок – и ты смиряешься, потому что молодой встал на твоё место. А во Христе нет ничего такого: Он смиренный не потому, что Он старый или больной, слабый или ничтожный. Он велик, Он может всё. И это удивительно»⁴⁰.

По итогам анализа составляющих риторической программы можно сделать вывод о том, что в своей риторической деятельности А. Ткачев следует правилами классической гомилетики. Некоторые отступления от канонов, на наш взгляд, связаны с расширением поля проповеднической деятельности

³⁹Ткачев А. Доброе утро с протоиереем Андреем Ткачевым. Выпуск от 13.03.2016. URL: <http://www.andreytkachev.com/programma-dobroe-utro-o-podmene-potrebnostej/> Дата обращения: 28.04.2016

⁴⁰Эфир радио «Радонеж» от 29.01.2016. URL: <http://www.andreytkachev.com/my-dolzheny-smiryatsya-ne-potomu-chto-my-slabye-a-potomu-chto-gospod-skazal-nauchites-u-menya-ibo-ya-krotok-i-smiren-serdsem/> Дата обращения: 05.05.2016

протоиерея, требующим использования иных средств воздействия на аудиторию. В постинформационную эпоху, когда обилие и простота форм транслируемой информации сделали аудиторию менее восприимчивой к новым идеям, А. Ткачев выбрал стратегию, основанную на доводах «к пафосу», о чем мы сказали выше. В каждом выступлении протоиерей призывает людей к действиям, к изменениям своих привычек и поведения. В науке о церковном красноречии выступления такого рода называются нравоучительными. Кроме того, Андрей Ткачев активно использует догматическую форму выступлений, что вытекает из самой цели его риторической деятельности, которой является распространение православного учения и объяснение его положений.

«Вера должна быть движущим мотивом всей человеческой жизни.

***Нужно** относиться к любому по вере, нужно относиться к болезням своим, к смерти будущей своей, к здоровью своему, к деньгам в кармане своем по вере.*

***Нужно** относиться к жене и к детям по вере. **Нужно** относиться к холоду и жаре, к одежде и хлебу по вере. Вера должна двигать всей жизнью, тогда о человеке можно сказать, что он живет в вере»⁴¹.*

Вопрос приемлемости использования просторечных выражений и жаргонизмов в том или ином объеме можно рассматривать с разных позиций: с одной стороны, оценить их допустимость с точки зрения норм речевого поведения представителя определенной организации, с другой стороны, оценить эффективность подобных методов. В рамках данного исследования приоритетным является вопрос эффективности речевого взаимодействия протоиерея с аудиторией. Наиболее объективным способом оценки эффективности является анализ реакции аудитории, на убеждение которой непосредственно направлены указанные выше приемы. В начале данного параграфа нами была дана оценка популярности материалов авторства А. Ткачева в сравнении с материалами православного издания «Фома». В приложении к исследованию представлены комментарии аудитории к

⁴¹Ткачев А. Проповедь от 21.11.2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wSf4Ojguoyo>
Дата обращения: 15.04.2016

публикациям протоиерея, которые свидетельствуют об одобрении выбранного А. Ткачевым подхода к публичной речевой деятельности. Кроме того, нам хочется обратить внимание на следующий факт, подтверждающий сделанные нами выводы. Videоканал православной социальной сети «Елицы» содержит авторские программы нескольких православных проповедников. Так, отец Артемий Владимиров, чей труд по гомилетике цитировался в первой части нашего исследования, является автором программы «Словесная акварель». Среднее число просмотров одного выпуска – около четырехсот. Максимальное количество просмотров относится к выпуску под названием «О пасхальных яйцах, о счастье, тепле, милости и радости»⁴² и составляет 1376 просмотров. Выпуски программы «Доброе утро с протоиереем Андреем Ткачевым» преодолевают тысячный порог просмотров уже в день их публикации. Число просмотров некоторых выпусков, опубликованных не более месяца назад, составляет семнадцать тысяч.

2.3 Православный публицист: проблема феноменальности профессионального владения речью

В данном параграфе мы подошли к детальному рассмотрению особенностей владения речью проповедующего православного священнослужителя в условиях современного медийного пространства. В предыдущих параграфах было определено, какие задачи сегодня вынужден решать православный публицист в рамках своей профессиональной деятельности, а также какие принципы и методы проповедования перед современной аудиторией выбрал протоиерей Андрей Ткачев. Более подробное рассмотрение стратегий его речевого поведения в каждом конкретном типе взаимодействия с аудиторией позволит нам дополнить уже выявленные в

⁴²Владимиров А. О. Словесная акварель. Выпуск от 01.05.2016. URL:

<https://www.youtube.com/watch?v=5awvws8FAY8&index=3&list=PLvhMMw6xLaQYMKWshJc1zrvNLkSYZSoIT>

Дата обращения: 07.05.2016

предыдущем параграфе характеристики речевого портрета современного популярного православного публициста.

Стоит отметить, что риторическая программа протоиерея характеризует его проповедническую деятельность как соответствующую принципам церковного красноречия. Некоторые жанровые трансформации и отступления протоиерея от риторических канонов считаются допустимыми, поскольку в исследованиях, посвященных состоянию современной церковной проповеди (Т.В. Ицкович, О.А. Прохватилова, И.А. Истомина), отмечается гибкий и гибридный характер современного православного выступления.

2.3.1 Церковная проповедь

Классическая церковная проповедь Андрея Ткачева не обнаруживает значительных отступлений от гомилетических традиций. Данный факт обусловлен каноничностью церковного выступления и систематизацией всего церковного проповедования. Так, существует календарная система, которая определяет тему проповеди для каждого дня в соответствии с церковным календарем: праздниками или днями поминовения святых. Подобным образом в гомилетических трудах закреплена структура церковного выступления, которая считается не только желательной, но и необходимой, поскольку в науке о церковном красноречии существует твердое представление о проповедях Иисуса и его ближайших последователей в лице апостолов как о наиболее сильных и глубоких выступлениях. Подобные условия практически не дают возможности отступления от канонов, а личные интенции проповедника в данном выступлении подчинены данным канонам.

Тем не менее, церковные проповеди Андрея Ткачева, большая часть которых относится к периоду служения протоиерея в Киеве, имеют одно существенное отличие от классического церковного проповедования, которое заключается в обращении протоиерея к современным социальным и общественным событиям. Подобное отклонение от узкого религиозного,

евангелического содержания проповеди возможно в условиях переживаемых социальных потрясений, которые требуют участия церкви или поддержки населения со стороны последней. Однако частое обращение к общественным и политическим вопросам не одобряется.

Так, одной из частых тем, поднимаемых во время церковной проповеди, были протесты на Украине. *«Я молюсь о том, чтобы Господь вселил страх и трепет в сердца и кости мятежников, чтобы Бог послал им болезнь в доме и болезнь на улице, страх на улице и страх в доме, чтобы они покоя не имели, чтобы они сожрали друг друга. Пусть гад сожрет гада. Я жалеть о них не буду. Это страшные враги нашего будущего и страшные враги сегодняшнего настоящего. Я их не жалею, я о них не молюсь. Я молюсь только о том, чтобы господь дал сегодня мудрости тем, кто при власти, чтобы страна не окунулась в хаос»⁴³.*

Стоит отметить, что классические каноны являются гибкими. Так, мы отмечали, что Иоанн Златоуст подчеркивал необходимость обсуждения нравственных проблем в рамках проповеднической деятельности. Социальные и политические явления, в свою очередь, описываются А. Ткачевым именно в соотнесенности с нравственными проблемами современного общества. Подобное отклонение от привычных гомилетических канонов не является критичным. Однако после вынужденного переезда в Россию А. Ткачев практически прекратил обращение к политическим явлениям в церковных проповедях. Он, безусловно, продолжает комментировать политические и общественные события, но делает это вне рамок церковного служения.

Церковные проповеди А. Ткачева имеют некоторое несоответствие принятым церковным правилам в вопросе употребления священнослужителем сниженной лексики, что является общей характеристикой всех направлений его творчества. Использование разговорной и просторечной лексики, которая имеет оскорбительную или грубую коннотацию, традиционно является недопустимым в среде священнослужителей, что определяется не столько гомилетическим

⁴³Ткачев А. Проповедь. Публикация от 08.03.2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5zDeVeopUrl> Дата обращения: 15.04.2016

канонем, сколько правилами дискурсивного поведения, которое должно отличаться предельной сдержанностью. А. Ткачев, напротив, иногда употребляет в своих проповедях сниженную эмоционально-окрашенную лексику, что придает его выступлению, с одной стороны, оттенок противоречивости, усиливает интерес аудитории и побуждает ее к просмотру, но также усиливает эмоциональное воздействие речи.

«Вот с этими молитвами вы сегодня из храма выходите и эту молитву не оставляйте. Не думайте, что, если вы раз в месяц зашли в храм божий свечку влечь, этого хватит. Это вообще ничто. Это никому не нужно, никого не спасет. Имейте память господню, страх божий, размышления о госпде и исполнение божьей заповеди. Христиане, будьте христианами, не будьте... не христианами, не будьте дважды сваренной капустой, не будьте дерьмом. Будьте драгоценностью»⁴⁴.

Стоит отметить, что использование эмоционально-окрашенной лексики не является частным явлением в проповедях протоиерея. Используемые же приемы не были когда-либо раскритикованы в церковной среде. Исключение составляет проповедь протоиерея, в которой он затронул особенно острый политический вопрос о протестных движениях на Украине.

Таким образом, в рамках церковного выступления речевое поведение протоиерея согласуется с традициями и канонами классического церковного красноречия. Проповеди А. Ткачева, однако, обнаруживают большую эмоциональную насыщенность в сравнении с классическими церковными выступлениями, что достигается за счет использования эмоционально-окрашенной лексики, в частности, сниженной. Обращение к актуальным социальным и политическим явлениям и событиям усиливает убеждающее начало выступления, путем обращения как к эмоциям человека, поскольку описываемые события непосредственно касаются каждого члена общества, так и к рациональному началу, так как события реальной действительности используются в качестве иллюстративного материала.

⁴⁴Ткачев А. Проповедь от 29.07.2015. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=do8ozWrwORc>
Дата обращения: 14.04.2016

2.3.2 «Внецерковная проповедь»

К жанру «внецерковной проповеди» мы отнесли выступления А. Ткачева, которые направлены на массовую аудиторию, не произносятся в пространстве церкви и не составляют обязательную часть церковного служения. К выступлениям такого рода в первую очередь стоит отнести циклы видеовыступлений, которые публикуются в Интернете, а именно авторские программы протоиерея: «Святая правда», «Доброе утро с протоиереем Андреем Ткачевым», «Закон Божий с протоиереем Андреем Ткачевым».

«Внецерковные проповеди» протоиерея, как мы отметили в предыдущем параграфе, во многом согласуются с классическими. Так, в каждом выступлении протоиерей занимает позицию не частного лица, но служителя Русской православной церкви. Основной задачей его выступления является знакомство массовой аудитории, значительная часть которой может являться невоцерковленной или даже неверующей, с положениями православного учения. Данный аспект обуславливает стратегию и композиционное решение выступления, которое избирает А. Ткачев: он максимально соотносит предмет проповедования с реальностью, в которой существует современный человек. Понятия милосердия, уважения, любви, справедливости, чести, а также греха, беззакония и лжи он иллюстрирует современными событиями и явлениями. Подобная тактика получает во внецерковном выступлении значительные возможности в сравнении с канонической проповедью внутри церкви.

Наряду с редким, но эффективным использованием эмоционально-окрашенной лексики, интересно также композиционное решение проповеди. А. Ткачев зачастую отталкивается не от цитаты из Евангелия или события, зафиксированного в церковном календаре, а от информационного повода, который он обнаруживает во внецерковной, медийной среде. Протоиерей тем самым соединяет две мира, которые составляют предмет практически всех церковных выступлений: сакрального (религиозного) и профанного (мирского).

Однако А. Ткачев выбирает иное композиционное решение. Подобный подход особенно характерен для программы «Святая правда». Так, выпуски данной передачи имеют следующие названия: «Премия Оскар», «Ранние браки», «Допинговый скандал», «Авиакатастрофа в Ростове-на-Дону», «Ликбез для чиновников: религия не экстремизм» и т.д. В выпуске под названием «Ассоциация Украины и ЕС: потомки казаков и гомосексуализм», размещенным каналом «Царьград» на своей странице видеохостинга «Youtube» 8 апреля 2016 года, А. Ткачев использует в качестве информационного повода недавние политические события и подводит беседу к религиозной тематике. Выпуск начинается следующими словами протоиерея: *«Как известно, дорогие друзья, прошел в Нидерландах референдум по вопросу евроассоциации с Украиной»*⁴⁵. Далее следует минутный сюжет, который в информационном стиле описывает зрителям подробности данного события. После сюжета протоиерей рассуждает о том будущем, которое ждет страну при ее дальнейшем сближении с Европой: *«До 2017 года в Украине принято ввести в юридическую плоскость понятие «третий пол», разрешить сожительство гомосексуалистов и трансгендеров и уравнивать их в правах с обычными супружескими парами, разрешить им усыновлять детей, ввести ювенальную юстицию. Все это пакетом заводится ради борьбы за права человека. И все это, конечно, делает Украину неправославной страной»*⁴⁶.

Нам кажется справедливым сравнение данной программы протоиерея с известной телепередачей «Первого канала» «Однако». В свете того, что А. Ткачев использует современные медийные стратегии коммуникации с массовой аудиторией, мы считаем важным уделить внимание сравнению данных программ, каждая из которых представляет аналитический комментарий на какое-либо актуальное политическое или социальное событие или явление. Автор выступает экспертом, который непредвзято и критично дает анализ сложившейся ситуации, а также предсказывает развитие событий.

⁴⁵Ткачев А. Святая правда. Выпуск от 08.04.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QG0SibXX6eM> Дата обращения: 06.05.2016

⁴⁶Указ. выпуск. Дата обращения 06.05.2016

Каждая программа начинается с приветствия зрителей, как правило, постоянного и узнаваемого, далее следует сюжет и развернутый комментарий ведущего. Таким образом, «Святая правда» является программой, построенной по принципам телевизионной аналитической публицистики. Нам хочется обратить внимание на некоторые особенности программы «Однако» центрального российского телеканала и различия между описываемой телепередачей и программой Андрея Ткачева «Святая правда», которые важны из-за сходства форматов.

Комментарии ведущего программы «Однако» Михаила Леонтьева насыщены сарказмом. Образ автора складывается из нескольких важных характеристик: критичность, саркастичность и особая осведомленность ведущего в политических вопросах. Все это создает образ эксперта, глубоко понимающего современную политическую ситуацию, и позволяет ему говорить о некоторых людях в уничижительной форме. М. Леонтьев в каждой программе использует сниженную лексику.

В качестве примера приведем некоторые высказывания ведущего из выпуска программа от 14 апреля 2016 года. *«В вербное воскресенье в православной стране майданутые киевские начальники начали операцию, бросив карателей на город с символическим названием Славянск», «А просто в Киев прибыл настоящий начальник, от которого вся эта шпана зависит и которого боится больше всего», «Теперь они вынуждены выпрыгивать из штанов для того, чтобы доказать свою полезность американским хозяевам. Больше они точно никому не нужны»⁴⁷.*

Данная программа выходит в эфир с 1999 года, и подобный подход к освещению и анализу событий сохраняется на протяжении всего времени существования передачи. Таким образом, в рамках вечерней новостной программы «Время» в эфире центрального телеканала на протяжении последних семнадцати лет можно слышать просторечные и жаргонные оскорбительные выражения, что не вызывает возмущение аудитории. Подобные

⁴⁷М. Леонтьев. Аналитическая программа «Однако» с Михаилом Леонтьевым. Выпуск от 14.04.2014. URL: https://www.1tv.ru/news/2014/04/14/48107-analiticheskaya_programma_odnako_s_mihailom_leontievym Дата обращения: 05.05.2016

особенности современной массовой коммуникации делают стилистически сниженную лексическую форму выступлений протоиерея Андрея Ткачева уместной для современной медийной среды.

Однако Андрей Ткачев, как мы подчеркивали выше, руководствуется в своем риторическом творчестве гомилетическими канонами и оригинальной риторической программой священнослужителя Русской православной церкви. Для протоиерея современное журналистское творчество не является примером, но инструментарий проповедования обновляется именно под воздействием этого опыта. Важной характеристикой программы А. Ткачева является отсутствие пренебрежительной интонации, которой насыщена программа «Однако». Протоиерей также использует просторечные и жаргонные выражения, однако, он не с целью кого-либо оскорбить. Однако в каждой программе протоиерей использует местоимение мы, чтобы подчеркнуть, что он не находится выше слушающих. При анализе какого-либо явления или события А. Ткачев призывает аудиторию размышлять о происходящем, убеждает в правильности определенных идей, однако, не делает этого свысока.

Безусловно, форма подачи информации в двух описываемых передачах схожа. Подобно программе Михаила Леонтьева «Святая правда» начинается с узнаваемого приветствия, в котором протоиерей задает тональность коммуникации: *«Друзья мои, здравствуйте»* или *«Здравствуйте, дорогие друзья»*. Таким образом, схожая форма подачи информации имеет абсолютно различную тональность.

Подобную сильную текстовую позицию протоиерей использует во всех передачах, что, на наш взгляд, во многом обуславливает популярность материалов Андрея Ткачева. В условиях, когда большинство журналистов и публицистов стремятся занять главенствующую авторитетную позицию по отношению к аудитории, дистанцироваться от нее благодаря своим знаниям и положению в обществе, протоиерей анализирует социальные и политические события с точки зрения нравственности и духовности и не отделяет себя от аудитории. Такой подход положительно воспринимается аудиторией, которая чувствует внимание к себе.

Ориентир А. Ткачева на массовую аудиторию и его убежденность в необходимости культурного и образовательного роста людей насыщают его «внецерковные проповеди» прецедентными феноменами русской культуры и истории, что, также не противоречит гомилетическим канонам, по которым использование явлений из других наук или литературы одобряется, если данные явления иллюстрируют и доказывают положения православного учения.

«Крест, то есть крестообразно распространяют свои крыла ангелы, то есть небесные духи в чине Серафимов, которые воспевают Господа. «На свечку дуло из угла, и жар соблазна вздымал, как ангел, два крыла крестообразно» – это строфа из стихотворения Пастернака к роману «Доктор Живаго». Крестообразно сдвинутые крылья – это один из знаков того, что Крест в начале мира»⁴⁸.

Значительное внимание Андрей Ткачев уделяет доступности своих выступлений. Лексический облик его внецерковных выступлений отличается минимальным использованием церковной лексики, которая может привести к непониманию аудиторией транслируемых идей. Речь протоиерея понятна и доступна, а в случае использования им узких терминов из какой-либо области он раскрывает их значение.

«Есть такое слово умное (мы вообще погружены в стихию умных слов) «эвтаназия». Слово греческое, хотя придумано на Западе. Этим словом назван благой уход из жизни. «Эв» или «эф» – это как в Евангелии, это «благо», а «танатос» – это смерть, то есть «благая смерть». Некий благой уход из опостылевшей жизни»⁴⁹.

Частое обращение к внецерковным явлениям и минимизация церковной лексики в выступлении, однако, не снижают эффективности воздействующей функции «внецерковной проповеди». А. Ткачев подстраивается под аудиторию, выбирая понятные ей формы контакта и доводы, что позволяет ему доступно доносить до аудитории идеи православного учения. Простота речевых форм

⁴⁸ Ткачев А. Доброе утро с протоиереем Андреем Ткачевым. Выпуск от 07.04.2016/ URL: <http://www.andreytkachev.com/programma-dobroe-utro-o-kreste/> Дата обращения: 28.04.2016

⁴⁹ Ткачев А. Святая правда. Выпуск от 11.02.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9AQ7nkf0Faw&list=PLoakhgttSsPryEmv43ERYJAz2-rf3qypC&index=53> Дата обращения: 06.05.2016

также создает атмосферу доверия, поскольку А. Ткачев не занимает позиции, которая возвышала бы его над остальными ввиду его знания и опыта. Напротив, протоиерей зачастую использует в своем выступлении коллективное «мы», о чем мы сказали выше, тем самым объединяя себя с аудиторией. Подобный прием, в частности, сглаживает иногда назидательные и укоряющие интонации.

«Там, где попирается закон, и суд склоняется в сторону богатого и в обиду бедному, где все можно купить и продать, конечно, люди тяжело согрешили, там нет правды Божией. Это касается нас всех, потому что нет такого места на земле, где бы правосудие исполнялось стопроцентно, и везде есть место для коррупции, для помилования любимчиков, для наказания тех, кто тебе не нравится»⁵⁰.

На наш взгляд, «внецерковную проповедь» протоиерея справедливо назвать «поучением», ориентируясь на жанровую форму и смысловую структуру первого русского светского текста «Поучение Владимира Мономаха», в котором киевский князь оставил назидание для своих детей, основанное на собственных знаниях, жизненном опыте, а также принципах исповедуемого им православного учения.

Классическая проповедь обращена к сердцу человека с тем, чтобы пробудить в нем определенные чувства. В своих внецерковных проповедях А. Ткачев обращается как к сердцу, так и к разуму человека, задача такого выступления расширяется от области духовной жизни человека до его социального существования. Подобный подход получает отклик аудитории, поскольку в современных условиях особенно обострилась проблема совмещения духовной, церковной и социальной жизни.

«Читайте, пожалуйста, у вас для этого есть все возможности. В машине едешь, запиши себе на флэшку Библию и слушай, будешь меньше ругаться на тех, кто тебя подрезает, будешь меньше матюков кричать тем, кто тебя обогнал»⁵¹.

⁵⁰Ткачев А. Доброе утро с протоиереем Андреем Ткачевым. Выпуск от 03.04.2016. URL: <http://www.andreytkachev.com/programma-dobroe-utro-o-spravedlivosti/> Дата обращения: 03.05.2016

⁵¹Ткачев А. Доброе утро с протоиереем Андреем Ткачевым. Выпуск от 28.03.2016. URL: <http://www.andreytkachev.com/programma-dobroe-utro-o-samodostatochnosti/> Дата обращения:

А. Ткачев в данной форме коммуникации с аудиторией выступает, в первую очередь, как священнослужитель, который, однако, дает советы и наставления касательно внецерковной жизни человека. С одной стороны, он беседует с аудиторией на равных, поскольку каждый человек равен перед Богом и не может претендовать на абсолютное знание. С другой стороны, он занимает позицию учителя, но это обусловлено не его превосходством над остальными, а особенностями его церковного служения, что дает ему возможность объяснять связи церковной и социальной жизни человека, будучи одновременно служителем православной церкви и членом того общества, которому принадлежит и он сам, и его слушатели.

2.3.3 Проблемная статья

Специфика проблемной статьи как одного из жанров творчества Андрея Ткачева заключена в том, что в данных материалах автор выступает, в первую очередь, как частное лицо, которое хотя и является представителем Русской православной церкви, но не имеет первостепенной задачи проповедования идей православного учения. В проблемных статьях А. Ткачев наиболее полно раскрывается как публицист, поскольку анализирует явления через призму личного опыта и знаний. Проблемная статья открывает для протоиерея наибольшую свободу самовыражения, однако, данный жанр является менее распространенным в его творчестве в сравнении с проповедями. На наш взгляд, это связано с тем, что протоиерей сумел трансформировать жанр классической церковной проповеди в эффективное внецерковное проповедническое выступление, которое дает ему необходимое количество инструментов для распространения идей православного учения в своей миссионерской деятельности как внутри православной аудитории, так и за ее пределами. Большую часть стремлений и творческих идей он реализовывает именно во «внецерковной проповеди». Проблемная статья его авторства появляется в той

28.04.2016

ситуации, когда какое-либо острое социальное явление или событие становится особенно обсуждаемым в обществе и складывается ситуация, когда существует большое количество мнений относительно происходящих событий или когда, напротив, глубокий анализ данных событий и явлений еще не был проведен. В подобной ситуации Андрей Ткачев берет на себя некоторую ответственность за то, чтобы представить близкой к церковной среде, ищущей правды аудитории оценку происходящего, которая удовлетворяла бы запросы аудитории и основывалась на его авторитете. Авторитетным мнение протоиерея является по той причине, что его оценка составляет единство рационального анализа и более тонкого, философского подхода, что возможно ввиду нескольких социальных ролей и разносторонних способностей А. Ткачева-священника, глубоко образованного и культурного человека.

Проблемные статьи протоиерея насыщены отсылками к историческим событиям и явлениям русской культуры. На наш взгляд, это является одним из инструментов реализации принципа риторической программы протоиерея, в котором он подчеркивает необходимость повышения уровня образования и культуры населения страны. Кроме того, особое внимание уделяется политической и культурной ситуации в стране.

«Когда Наполеон преодолел Неман и сказал о России: «Да сбудутся ее судьбы», можно ли говорить о нашествии на Русь тогдашнего Евросоюза? Как-никак, за исключением Балкан, бывших под турками, вся остальная Европа была вовлечена в ту кампанию. Пруссия, Австрия и Швейцария – как союзники, а поляки, испанцы, итальянцы – как вассалы. Больше никого и не остается. В истории, конечно, некорректно заносить сегодняшние термины в прошедшее время. Но публицисту можно то, что запрещено академику. И понимая всю условность этого высказывания, я говорю все же, что Наполеоновское нашествие было нашествием тогдашнего Евросоюза»⁵².

⁵²Ткачев А. Предтечи Евросоюза. URL: <http://www.pravoslavie.ru/89805.html> Дата обращения: 01.05.2016

Знаменательно, что в приведенном выше отрывке из статьи протоиерея Андрей Ткачев называет себя публицистом (не священнослужителем, не писателем), подчеркивая роль, в которой выступает в данном материале.

Важно отметить, что в проблемных материалах Андрей Ткачев также сохраняет позицию «мы», не отделяя себя от аудитории, к которой обращается.

«Печаль эту нужно знать в лицо. И пусть исцеление от нее чрезвычайно тяжело (полное исцеление достижимо только при подлинной святости), все же мы будем честнее, сдержаннее и осторожнее, зная о расстоянии между тем, что вертится на языке, и тем, что копошится на дне сердца»⁵³.

Проблемные статьи А. Ткачева соответствуют характеристикам данного публицистического жанра. Особенно это проявляется в композиционной структуре и цели рассуждения: протоиерей строит свою статью таким образом, чтобы в ее завершении подойти к поучительной для читателя мысли, совету, рецепту действия. Стоит отметить, что предписание является обязательной композиционной составляющей церковной проповеди.

Таким образом, Андрей Ткачев, выступая в светском публицистическом жанре, продолжает придерживаться некоторых гомилетических канонов. Подобная тактика выгодно отличает материалы протоиерея от работ других публицистов, поскольку аудитория чувствует особое внимание автора.

«Еще у нас должна быть зрячая любовь к Отечеству, уже одно лишь знание истории которого способно воодушевить и укрепить человека. Способно придать смысл его пресной и суетной жизни. И святые, которых мы поминаем, – это не тени, а наши живые братья и сестры, протягивающие к нам руки помощи из Царства света в королевство кривых зеркал, то есть в день сегодняшний»⁵⁴.

В данных выступлениях Андрей Ткачев, безусловно, занимает позицию, которая схожа с позицией современного журналиста. Путем трансформации жанра церковной проповеди протоиерей приходит к журналистской форме

⁵³Ткачев А. Начинка и оболочка. URL: <http://www.pravoslavie.ru/89414.html> Дата обращения: 01.05.2016

⁵⁴Ткачев А. Социальное происхождение святости. URL: <http://www.pravoslavie.ru/87588.html> Дата обращения: 28.04.2016

контакта с аудиторией, что становится возможным после создания собственного положительного образа. В своем творчестве А. Ткачев прошел путь, схожий с этапами профессионального роста современного журналиста. С начала своей карьеры журналист ведет активную профессиональную деятельность, твердо придерживаясь своих взглядов вне зависимости от существующей общественной ситуации. Подобная принципиальность, а также доступность форм коммуникации и использование разнообразных медиа через определенное время создают положительный образ журналиста и привлекают внимание аудитории к его деятельности. В дальнейшем авторитет, приобретенный журналистом, позволяет ему действовать более свободно и непосредственно, выражать свое мнение по любому интересующему его вопросу и использовать новые формы и жанры, будучи одновременно с тем уверенным, что внимание аудитории к его выступлению будет значительным.

Творческий путь Андрея Ткачева во многом согласуется с алгоритмом профессионального становления современного журналиста. Однако вершиной творчества протоиерея стоит считать не проблемные статьи, а «внецерковные проповеди». Подобное отличие обусловлено тем, что протоиерей, в первую очередь, является священнослужителем Русской православной церкви, для которого проповедническая деятельность является приоритетной по отношению к личному самовыражению. Более того, стремление к самовыражению, которое не оправдано проповедническими задачами, стоит считать проявлением гордыни с точки зрения православного учения. Жанром, которому Андрей Ткачев отдает свое предпочтение, является синтез двух риторических выступлений: церковного и общественно-публицистического. В исследовании А.В. Болотнова, посвященном идиостиллю информационно-медийной языковой личности, языковая личность такого рода относится к синкретичному типу. Автор приписывает ей способность «иметь различный статус, выступать в разных ролях и реализовывать себя на нескольких информационных площадках в разных речевых жанрах»⁵⁵. На наш взгляд, деятельность Андрея Ткачева в

55. Болотнов А.В. Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования: Автореф. дис. на соиск. учен. степ.

полной мере согласуется с приведенными характеристиками. Современные православные проповедники, имея различный статус, должны научиться реализовывать себя в разных речевых жанрах, не ограничиваться одной социальной ролью, что позволит им значительно расширить сферу своего влияния и поднять авторитет Русской православной церкви.

Протоирей Андрей Ткачев первым в современной российской церковной среде смог гармонично объединить задачу проповедования с современными тенденциями медийной сферы, создав форму взаимодействия с массовой аудиторией, которая удовлетворяет задачи каждой из сторон коммуникации: Русская православная церковь получает постоянный контакт с массовой аудиторией и воздействующие на нее инструменты, а аудитория, в свою очередь, удовлетворяет свои информационные запросы, касающиеся духовной жизни и проблем гармонизации религиозной и общественной деятельности путем доступной и эмоционально-насыщенной коммуникации с представителем Русской православной церкви.

Заключение

В данном исследовании была предпринята попытка выявления речевой специфики проповеднических выступлений современного православного проповедника и публициста протоиерея Андрея Ткачева.

В ходе исследования мы определили, что жанр православной церковной проповеди претерпевает в наши дни определенные изменения, связанные с необходимостью поиска эффективных способов коммуникации с массовой аудиторией. Современное положение Русской православной церкви, обусловленное многими историческими и политическими факторами, также усложняется необходимостью гармоничного соединения канонических риторических традиций с тенденциями современных медиа. Протоиерей Андрей Ткачев является тем человеком, который в существующих условиях смог выработать не только полную риторическую программу своего творчества, но и найти стратегии эффективного взаимодействия как с воцерковленной, так и с массовой аудиторией.

Риторическая программа протоиерея определяется следующими положениями: необходимостью распространения идей православного учения с целью возродить Россию в качестве Святой Руси, прекращением замалчивания важнейших вопросов духовной и социальной жизни человека, а также повышением уровня образования и культуры людей, в чем сами священнослужители должны, по его мнению, стать примером.

Активное проповедование, ставшее основой деятельности протоиерея с первых лет служения церкви, позволило А. Ткачеву найти эффективные способы коммуникации с аудиторией. Так, в его творчестве преобладают три жанра, два из которых являются во многом новыми для церковного красноречия. Помимо классической церковной проповеди, в которой протоиерей твердо придерживается святоотеческих канонов, он также записывает ежедневные и еженедельные видеовыступления для массовой аудитории в Интернете. Данный жанр «внецерковной проповеди» является

наиболее распространенным в творчестве Андрея Ткачева. Выступления характеризуются нетрадиционным для гомилетики композиционным решением, гармоничным соединением церковной и социальной тематики, а также разнообразием воздействующих и изобразительных речевых средств. Третья жанровая форма выступлений протоиерея – проблемная статья, в которой Андрей Ткачев выступает в качестве публициста, анализирующего социальные, политические или культурные явления. В этих статьях выражается забота о слушателях, проповедник обращается к ним с наставлениями, дает советы. Подобные установки обусловлены спецификой данного жанра, в котором протоиерей выступает в роли эксперта, объясняющего те или иные явления массовой аудитории.

В ходе создания речевого портрета протоиерея было установлено особое значение лексического облика его текстов, а именно их насыщенности нейтральной лексикой, особенностям использования эмоционально-окрашенных, стилистически сниженных слов. Последние употребляются с целью усиления эмоционального воздействия.

Созданный нами речевой портрет Андрея Ткачева характеризует его творчество как соответствующее традициям классической гомилетики. В первую очередь, проповедническая деятельность А. Ткачева характеризуется гармоничным синтезом двух типов убеждающих приемов: эмоциональных, присущих церковной риторике, и рациональных, характерных для светской публицистики. Проповедник нового типа понимает, что для успешной коммуникации с массовой аудиторией эмоционального убеждающего начала недостаточно, современный человек, искушенный информацией, стремится к рациональному пониманию явлений.

Во-вторых, в риторической деятельности протоиерея сильно авторское начало, что не является традиционным для церковной среды. Представляя институт Русской православной церкви, он также является творческой личностью, высокообразованной, активной, с неограниченным кругом интересов.

Кроме того, важнейшим положением риторической программы протоиерея является его убежденность в необходимости использования новых форм коммуникации и проповедования вне церковных стен. Андрей Ткачев призывает своих коллег обращаться к явлениям социальной реальности, совмещать в своих выступлениях вопросы духовной и общественной жизни человека.

Профессиональный речевой опыт Андрея Ткачева заставляет сделать вывод о том, что новые формы проповедования, в частности, распространение православной публицистической деятельности за пределы церкви способствуют повышению авторитета Русской православной церкви. Более того, Андрей Ткачев демонстрирует высокий риторический профессионализм в установлении контакта с массовой аудиторией, на что, как нам кажется, следует обратить внимание многим участникам современной массовой коммуникации. Новые формы контакта важны с точки зрения двустороннего взаимодействия церкви с массовой аудиторией. В то же время становится ясно, что положительный отклик аудитории на возникновение новых форм свидетельствует о ее неудовлетворенной потребности в религиозном образовании и развитии, а также актуальности личного духовного поиска.

Список использованных источников и литературы

Книги, монографии, сборники

1. Августин Аврелий. Христианская наука или Основания Священной Герменевтики и Церковного Красноречия. СПб., 2006. 508 с.
2. Барсов Н.И. История первобытной христианской проповеди до IV века. М., 2012. 398 с.
3. Библия. М., 2011.
4. Владимиров А.В. Искусство речи: курс лекций. М., 2011. 367 с.
5. Жолудь Р.В. Начало православной публицистики: Библия, апологеты, византийцы. Воронеж, 2002. 194 с.
6. Зубов В.П. Русские проповедники: Оч. по истории рус. Проповеди. М., 2001. 231 с.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2004. 261 с.
8. Китайгородская М.В. Русский речевой портрет: Фонохрестоматия. М., 1995. 127 с.
9. Русская речь в средствах массовой информации: речевые системы и речевые структуры // Под ред. В.И. Конькова, А.Н. Потсар. СПб., 2011. 399 с.
10. Сперанский М.М. Правила высшего красноречия. М., 2011. 232 с.
11. Феодосий, Гомилетика: Теория церк. Проповеди. // Епископ Полоцкий и Глубокский Феодосий. Сергиев Посад, 1999. 324 с.
12. Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика: Курс лекций; словарь риторических приемов. Ростов н/Д, 1999. 320 с.
13. Ширина Е.В. Языковой портрет русских публицистов 60-х годов XIX века. (Творчество А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева). Ростов-н/Д, 2007. 288 с.

Авторефераты

14. Болотнов А.В. Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. филол. наук: специальность 10.02.01. Томск, 2016. 39 с.
15. Истомина И.А. Современная православная проповедь: стилистическая и прагматическая специфика: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: специальность 10.02.01. Екатеринбург, 2013. 23 с.
16. Ицкович Т.В. Жанровая система религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: специальность 10.02.01. Екатеринбург, 2016. 42 с.
17. Куроедова М.А. Речевой портрет публициста: На примере очерков В. М. Пескова: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: специальность 10.01.10. Санкт-Петербург, 2001. 18 с.
18. Леорда С.В. Речевой портрет современного студента: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: специальность 10.02.01. Саратов, 2006. 19 с.
19. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица ("портрета) говорящего: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: специальность 10.02.19. Санкт-Петербург, 1993. 32 с.
20. Прохватилова О.А. Речевая организация звучащей православной проповеди и молитвы: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. филол. наук: специальность 10.02.01. М., 2000. 46 с.

Справочная литература

21. Мак-Ким Д. К. Вестминстерский словарь теологических терминов // пер. с англ. М., 2004. 503 с.
22. Словарь религий: иудаизм, христианство, ислам // под ред. В. Зюбера, Ж. Потэна // пер. с фр. СПб., 2008. 655 с.

23. Стилистический энциклопедический словарь русского языка // под ред. М.Н. Кожинной. М., 2006. 694 с.
24. Хазагеров Г.Г. Риторический словарь. М., 2009. 432 с.

Электронные источники

25. Вихлянцев В.П. Библейский словарь Вихлянцева. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskij-slovar/1282>
26. История проповедничества, до введения христианства на Руси (Часть I) . U R L : <http://azbyka.ru/propovedi/istorija-propovednichestva-do-vvedenija-khristianstva-na-rusi-chast-i.shtml#n4>
27. Энциклопедический Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Евфрона. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/>

Источники

28. Ткачев А. "Страна чудес" и другие рассказы. М., 2013. 254 с.
29. Ткачев А. Земные ангелы, небесные человецы. М., 2013. 191 с.
30. Ткачев А. Миссионерские записки. М., 2015. 254 с.
31. Ткачев А. Религия сердца. М., 2015. 188 с.
32. Ткачев А. Смотри, Небо становится ближе. М., 2008. 269 с.
33. Ткачев А., Проповедь о проповеди. М., 2015. 109 с.
34. Ткачев А. Доброе утро с протоиереем Андреем Ткачевым. Выпуск от 02.02.2016. URL: <http://www.andreytkachev.com/programma-dobroe-utro-o-tom-kak-smyt-grexi/>
35. Ткачев А. Закон Божий с протоиереем Андреем Ткачевым. Выпуск от 10.02.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ruGcfFAJyQI>
36. Ткачев А. Доброе утро с протоиереем Андреем Ткачевым. Выпуск от 13.03.2016. URL: <http://www.andreytkachev.com/programma-dobroe-utro-o-podmene-potrebnostej/>

37. Ткачев А. Доброе утро с протоиереем Андреем Ткачевым. Выпуск от 28.03.2016. URL: <http://www.andreytkachev.com/programma-dobroe-utro-o-samodostatochnosti/>
38. Ткачев А. Доброе утро с протоиереем Андреем Ткачевым. Выпуск от 30.03.2016. URL: <http://www.andreytkachev.com/programma-dobroe-utro-kogda-molitva-ne-pomogaet/>
39. Ткачев А. Доброе утро с протоиереем Андреем Ткачевым. Выпуск от 02.04.2016. URL: <http://www.andreytkachev.com/programma-dobroe-utro-o-tom-kak-smyt-grexi/>
40. Ткачев А. Доброе утро с протоиереем Андреем Ткачевым. Выпуск от 03.04.2016. URL: <http://www.andreytkachev.com/programma-dobroe-utro-o-spravedlivosti/>
41. Ткачев А. Доброе утро с протоиереем Андреем Ткачевым. Выпуск от 07.04.2016/ URL: <http://www.andreytkachev.com/programma-dobroe-utro-o-kreste/>
42. Ткачев А. Святая правда. Выпуск от 11.02.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9AQ7nkf0Faw&list=PLoakhggttSsPryEmv43ERYJAz2-rf3qypC&index=53>
43. Ткачев А. Святая правда. Выпуск от 08.04.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QG0SibXX6eM> Ткачев А. Призванный устами младенца: Амвросий Медиоланский. URL: <http://www.andreytkachev.com/prizvannyj-ustami-mladenca-amvrosij-mediolanskij/>
44. Ткачев А. Христос родился! – «Славим Его!» URL: <http://www.andreytkachev.com/xristos-rodilsya-slavim-ego/>
45. Ткачев А. Суд в Чикаго. Год 1924-й. URL: <http://www.pravoslavie.ru/90096.html>

46. Ткачев Ф. Предтечи Евросоюза. URL:
<http://www.pravoslavie.ru/89805.html>
47. Ткачев А. Начинка и оболочка. URL:
<http://www.pravoslavie.ru/89414.html>
48. Ткачев А. Социальное происхождение святости. URL:
<http://www.pravoslavie.ru/87588.html>
49. Эфир радио «Радонеж» от 28.09.2015. URL:
<http://www.andreytkachev.com/prazdnik-arxistratiga-bozhiya-mixaila-radi-ego-chuda-v-xonex/>
50. Эфир радио «Радонеж» от 12.11.2015. URL:
<http://www.andreytkachev.com/pamyat-optinskix-starcev-ix-socialno-religioznoe-znachenie-v-poslepetrovskoj-dorevolucionnoj-rusi/>
51. Эфир радио «Радонеж» от 29.01.2016. URL:
<http://www.andreytkachev.com/my-dolzny-smiryatsya-ne-potomu-chto-my-slabye-a-potomu-chto-gospod-skazal-nauchites-u-menya-ibo-ya-krotok-i-smiren-serdcem/>
52. Ткачев А. Проповедь. Публикация от 08.03.2014. URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=5zDeVeopUri>
53. Ткачев А. Проповедь от 21.11.2014. URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=wSf4Ojguoyo>
54. Ткачев А. Проповедь от 29.07.2015. URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=do8ozWrwORc>

Приложение

Приложение №1.

Выборка комментариев, оставленных аудиторией видеоканала православной социальной сети «Елицы» к видеоматериалам протоиерея Андрея Ткачева в период с 01.03.2016 по 01.04.2016.

1. Elizabeth de Grande: «Силой, смелостью и честью таких людей можно только восхищаться! Храни Вас Бог, отец Андрей!»]
2. Gerber Sanovich: «Как нужны были эти Ваши слова, о. Андрей! Именно сегодня, именно сейчас, по абсолютно личному поводу. Поклон Вам земной! Спаси Господи!»]
3. Verona Lavanant: «Когда вы успеваете столько книг читать? Сил вам и здоровья, батюшка».
4. Yevhen Hlukhi: «Вас, о. Андрей, как начнёшь слушать, не остановишься!»]
5. Анна Валюк: «Спаси Вас Господи, отец Андрей, помолитесь, чтобы попала к Вам на литургию, жаль, что Астрахань далековато, но Господу возможно все, Добра Вам, силы духа, семейной радости и благоденствия».
6. Евгений Борисов: «Благодарю Вас, отец Андрей, за смелость».
7. Иван Кулаковский: «Молодец батюшка! Исполняет пророчество Христа (Матфея 24 14).».
8. Игорь Вербинский: Жалко, что покинули свою страну, но Радуюсь о Господе, что Вы от нас. Спаси Вас Господи! Львов Вас чтит и глубоко уважает, как и "схимники" Святогорской Лавры Вас рекомендуют мирянам для вразумления».
9. Настя Индиго: «Благослови вас господи, я сегодня причастилась, во многом благодаря и вашим проповедям...»
10. Николай Шерхан: «Спасибо! Нам нужны Ваши слова!»]